

Владимир Васильевич Квачков

О военной доктрине и Русской Армии

О РОЛИ РУССКОЙ НАЦИИ В МИРЕ И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Мировое значение России и русского мира в целом в XXI веке будет определяться ролью русской нации во владении Сибирью, этой сердцевинной землёй планеты, или в геополитической терминологии — в степени владения Хартлендом. В борьбу за эту сердцевину земной суши уже включились главные геополитические центры силы: североамериканский во главе с США; пока ещё безголовый во всех смыслах европейский и азиатско-тихоокеанский во главе с Китаем — с перспективой раздела и совместно-корпоративного владения и использования.

Североамериканский противник стремится к расчленению России на несколько псевдогосударств и насаждению в них марионеточных правительств, выполняющих функции туземной администрации. Этот вариант политического переформатирования азиатской части России рассчитан на национальное предательство нынешней политической элиты и по времени займёт всего 10-15 лет. Интересов и самого существования русской нации в этом варианте не предусматривается, соответственно суть внешней политики в области отношений с США достаточно ясна: жесткий отпор в политической и дипломатической областях, а в отношении своей «пятой колонны» — впрочем, об этом ещё рано...

Азиатский вариант предполагает демографическое переформатирование русских пространств и является более продолжительным по времени. Китайцы рассчитывают захватить Сибирь и Дальний Восток — Тихоокеанскую Россию — внедрением и расширением китайской диаспоры, запуская в наши земли в качестве передовых отрядов полчища мафиозноорганизованных группировок. Этим особенно спешить некуда: при сохранении нынешних демографических тенденций азиатская часть России сама, без всяких хитроумных политических спецопераций, рано или поздно попадёт под китайский контроль. Здесь тоже пространства для компромисса не наблюдается — держать границы и внутренние территории на прочном замке и «не пущать», — вот и весь сказ.

В геополитическом плане нам Китай не нужен, даже при развёрнутой национальной промышленности и полной загрузке производственных мощностей отечественный рынок вполне способен поглотить всю продукцию, а в самом Китае нет ничего, что представляло бы для нас экономический интерес долгосрочного или стратегического значения. Во внешнеполитическом плане Китай является настолько самостоятельным, что говорить о какой-либо значительной коррекции его политического курса в обмен на российские экономические преференции в области поставок энергии и энергоносителей, представляется глупой наивностью. Тот, кто имел дело с китайцами в экономике и торговле, давно уже знает это. Поэтому Китай — наш великий сосед, а с соседями надо жить дружно, согласовывая, по возможности, позиции в международных делах.

Нынешняя Европа пока смотрит на Россию и её азиатскую половину лишь как на источник углеводородного и другого сырья, совершенно не обращая внимания на происходящую русскую национальную катастрофу. И не понимает глупая или лукаво одуроченная, что судьба Европы сейчас решается в России. Нынешняя Европа пока ещё не понимает, что её будущее, как продолжение исторического настоящего, связано с судьбой русского народа, которого она боится вот уже свыше трёхсот лет. Останется ли Европа территорией традиционной европейской цивилизации или погрузится в бесформенную массу без и вненационального населения, зависит от того, сохранит ли русский народ, самая могучая национальная ветвь, самый многочисленный народ Европы, собственное

историческое государство, национальную самобытность и христианскую веру. Если да, тогда на взаимовыгодной основе необходимо создавать действительно новую Европу. Только соединив высокотехнологичный экономический потенциал запада Европы и духовные, и природные ресурсы России, европейская цивилизация сможет уверенно смотреть и идти в будущее. Безусловно, Европа политически не однородна, и степень участия той или иной страны в Русском Деле будет различной. Так, позиция Великобритании, скорее всего, будет совпадать с североамериканской, а не с общеевропейской. Но за тысячелетнюю историю России позиция Англии всегда колебалась и не выходила из диапазона от явно-враждебной до тайно-враждебной, поэтому рассчитывать на иное вряд ли придётся. Тем более, что двести тысяч российских жуликов, обосновавшиеся в Лондоне, тоже будут лить воду на антирусскую мельницу.

Франция всё более становится не государством исторического французского народа, а некой гражданско-правовой корпорацией, живущей под лозунгами морально и религиозно распушенной свободы, вненационального и внекультурного равенства хозяев дома и их гостей, гомосексуального братства политиков и финансистов. Это логичный конец истинного замысла революции 1789 года, который тогда был известен только «посвященным», а сейчас становится явным. Франция нравственно очень тяжело и давно больна и сама нуждается в продолжительном курсе здоровой политической реабилитации.

Единственной страной, способной взять на себя роль лидера Европы и разделить с Россией ответственность за дальнейшую судьбу европейской цивилизации, является Германия. Если французские геополитические амбиции угасли вместе с бонапартистской затеей покорения мира, сам Наполеон до сих пор лежит не погребённый в землю «по христианскому обычаю», то у немцев эти чувства так и остались неудовлетворёнными. Идея немецкого реванша за поражение в Первой и Второй мировых войнах вполне может и должна соединиться с идеей русского реванша за поражение в Третей мировой — холодной войне.

...В начале 1970-х годов на автобусной остановке в восточногерманском городе Ной-Штрелитц одна пожилая немка, потерявшая на восточном фронте своих мужа и сына, в ответ на моё какое-то резкое замечание сказала мне, молодому лейтенанту Советской Армии: «И в России, и в Германии нет ни одной семьи, в которой бы не было русского, убитого немцами, или не было бы немца, убитого русскими. Нам надо перестать ненавидеть друг друга». Признаюсь, тогда эта фраза вызвала больше злорадства, чем раздумий. В моём роду и по отцу и по матери единственным мужчиной в семье, оставшимся в живых, был мой отец. Какое-то личностное сближение русских и немцев тогда представлялось противоестественным, но слова старой немки почему-то запомнились. Современные поколения уже по-другому относятся к немцам. Этим новым поколениям русских предстоит осваивать русские евразийские пространства. Мы, русские, всё равно будем делать своё дело и сами справимся при необходимости с нашей геополитической задачей. Но если в Германии ещё остались немцы, которых не устраивает судьба родиться, поесть сосисок, попить пива и умереть, уместив всё это в жизненном пространстве размером 3 км x 3 км, а им необходимо реализовать свой потенциал в крупных, поистине грандиозных планах по освоению Сибири и Тихоокеанской России, то лучше немцам принять приглашение русских и помочь им освоить Восток, не дожидаясь пока к их потомкам придёт беда и устроит провокацию на радиостанции на китайско-немецкой границе. «Добро пожаловать в Третий Рим!» — будет сказано и итальянцам, и другим европейским предпринимателям и специалистам, желающим реализовать себя и свои идеи в государственных планах национального развития России.

Здесь может возникнуть вопрос, а за счёт чего мы будем привлекать специалистов и создавать новые производства? Да за счёт всё тех же нефти и газа. Но деньги нам за них не нужны. Нам нужно продавать углеводородного сырья ровно на столько, на сколько его покупатели будут продавать нам, и строить у нас свои заводы, фабрики и другие высокотехнологичные производства. Такой же подход должен применяться к Японии, США и всем другим возможным потребителям наших природных ресурсов.

В отношении исламского мира России необходимо ясно обозначить и проявить свою позицию как его стратегического геополитического союзника в борьбе с сионизмом. Прежде всего, это касается Ирана, с которым должен быть заключён договор о военном сотрудничестве и оказании необходимой военно-технической помощи. Иран может стать первой страной, в отношениях с которой Россия начнёт восстанавливать себя в качестве мирового центра силы.

Речь пойдёт о ядерных технологиях вообще и ядерном оружии в частности. Военные действия США и Израиля в последнее десятилетие, особенно в Югославии, Ираке, в Палестине и Ливане со всей очевидностью показали крайнюю степень вооружённого насилия, на которую готовы пойти эти государства-преступники для достижения своих целей. Рассуждения же политиков США и Израиля о возможности применения против Ирана ядерного оружия говорят о том, что степень американско-сионистского насилия стремится быть безграничной. Может показаться, что иного выхода как принять господство над собой этого двуединого мирового бандита, ввиду его подавляющего военно-технического превосходства, просто нет. На самом деле таких выходов два: 1) «зеркальный» — применение или угроза применения ядерного оружия на территории этих двух патологических агрессоров и их союзников; 2) «асимметричный» — подготовка и ведение партизанской или диверсионной войны. Вариант ограниченного применения малогабаритных ядерных боеприпасов (так называемых атомных бомб в 2-3 выюках — чемоданах) и других средств массового поражения диверсионными резидентурами или диверсионными группами против государственных, военных, экономических и других важных объектов, является комбинацией первых двух.

Выйдя из договоров по ПРОи СНВ-2, нарушив свои обещания по нераспространению НАТО на Восток, США развалили всю систему международной безопасности и сами освободили себя от взятых ранее обязательств. В создавшейся обстановке нас также ничто не должно сдерживать в достижении целей обеспечения безопасности и защиты русских национальных интересов. ***Россия обладает всеми возможностями и должна стать мировым гарантом ненападения.***

Такие гарантии могут быть обеспечены, во-первых, предоставлением дружественным исламским и другим государствам мира либо необходимых ядерных технологий, позволяющих создать оборонительное ядерное оружие, либо прямым размещением на их территориях оборонительных образцов ядерного оружия с соответствующими средствами доставки. Совершенно прав Ю.П.Савельев, когда утверждает, что «сегодня только распространение ядерного оружия уравнивает шанс агрессора и его жертвы, а, значит, является основой стабильности и мира». Условия предоставления «ядерного зонтика», безусловно, должны обеспечивать российский контроль за подготовкой и применением ядерного оружия. Второй составляющей таких гарантий может стать организация в зарубежных государствах современной системы ПВО, обеспечивающей отражение массированных авиационно-ракетных ударов, поставка необходимых образцов вооружения и техники, подготовка специалистов и так далее. Третье направление гарантированного ненападения — организация современной системы радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Если первое, ядерное направление, будет иметь место в исключительных случаях, то предоставление военно-технической помощи в целях обеспечения безопасности, подготовки и ведения военных действий в воздушной и информационно-технической сферах вполне может приобрести общемировое значение.

Поэтому только политической инфантильностью или наивностью можно, в лучшем случае, назвать недавно появившиеся предположения и надежды на какую-то придуманную «ядерную хартию народов мира», а в худшем — новыми «сахаровско-цукермановскими» бреднями о ядерном разоружении народов земли перед американским ядерным глобализмом и сионизмом.

Совершенно по-иному вели бы себя США и Израиль, если бы у их противников в Югославии, Ираке или в Ливане были бы современные средства ПВО и РЭБ, другие

необходимые образцы вооружения и техники. Даже имеющимися средствами вооружённой борьбы «Хезболла» загнала еврейских нацистов в подвалы. Думаю, те чувства, которые испытывают здравомыслящие люди разных стран мира, понимающие суть происходящего на Ближнем Востоке, по поводу точных ракетных ударов исламскими «катюшами» по еврейской армии и другим объектам, вполне могут быть сравнимы с радостью людей в годы Второй мировой войны, когда они слышали о точных ударах советских «катюш» по скоплениям фашистских войск или об авиационных ударах союзников по немецким городам. Пожелаем успехов нашим нынешним союзникам в Палестине и Ливане в их справедливой борьбе за честь, свободу и независимость своей Родины.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе нашими естественными союзниками являются Северная Корея и Вьетнам. В отношении КНДР дело даже не столько в твёрдой антиамериканской позиции руководства северокорейского государства, сколько в объективных геополитических и геоэкономических факторах. К ним следует, прежде всего, отнести близкое и удобное для нас географическое расположение этой страны в достаточно тёплых широтах, позволяющее корейцам стать крупным, если не основным, производителем овощей, фруктов и другой сельскохозяйственной продукции для Восточной Сибири, Дальнего востока и всей Тихоокеанской России. Кроме того, КНДР вполне может стать важным поставщиком организованной рабочей силы для дорожного и жилищного строительства, лесозаготовок и других работ, требующих большого объёма ручного труда. Следует подчеркнуть именно государственно-организационный характер предварительного подбора рабочих в КНДР, их въезда и переезда в Россию, размещения, трудовой деятельности на российской территории и последующего возвращения на родину. В этом главное отличие организованных и контролируемых российскими и корейскими властями северных корейцев от нынешней бесконтрольной китайской «саранчи», по сути пожирающей наши лесные и другие природные ресурсы. Северная Корея находится на пороге крупных социально-экономических преобразований и пока ищет свой путь. Широкая российская политическая, экономическая, военная, научно-техническая и финансовая помощь этой стране в реформировании экономики с учётом наших ошибок позволит России иметь в АТР сильного и верного союзника. Степень японского доступа в Тихоокеанскую Россию должна определяться готовностью Японии к созданию и развитию на российских землях высокотехнологичных производств, в том числе автомобилестроения, переработки рыбпродуктов. Территориального вопроса в русско-японских отношениях не существует.

Кардинальные изменения грядут на политической карте Центральной Азии в XXI веке. Эти предположения вызваны тем, что многие государственные границы в этом регионе, часто являясь остатками, рудиментами бывших границ империй, не совпадают с реальными этническими границами расселения народов. Так, три миллиона таджиков в Таджикистане отделены бывшей границей Российской империи по реке Пяндж от пяти миллионов таджиков в Афганистане; по этой же причине за Амударьёй осталось два миллиона узбеков. 10 миллионов пуштунов (собственно говоря, они-то и есть афганцы) в Афганистане и 20 миллионов пуштунов в Пакистане отделены друг от друга так называемой «линией Дюранда» бывшей Британской империи. Раздельно существуют шесть миллионов азербайджанцев в Азербайджане и 11 миллионов азербайджанцев в Ираке. Различными государственными границами разделён 18 миллионный курдский народ. В частичном или полном устранении этих политико-этнических противоречий будет заключаться значительная часть деятельности политических, религиозных и национально-этнических региональных сил. Центрально-азиатский геополитический котёл пока только повышает давление. Проживающие здесь народы придут к умиротворению тогда, когда, как и в Европе, границы расселения народов и границы национальных государств станут тождественными.

Роль России в этом многоплановом процессе и её отношение к тем или иным региональным общественно-политическим течениям будет определяться нашими национальными интересами в тот или иной исторический промежуток времени. В настоящее время и в видимой долгосрочной перспективе нашим основным геополитическим союзником

в этом регионе должен стать Узбекистан. Всё, что было сказано в отношении КНДР, в ещё большей степени применимо к Узбекистану, самому крупному и перспективному государству Средней Азии, вдобавок имеющему избытки трудовых ресурсов. Будущий Большой Таджикистан в силу географических, национально-религиозных и других признаков всё-таки более близок к Ирану, чем к России.

В западном полушарии ближайшей целью национальной России должно стать восстановление и развитие полномасштабных политических, экономических и военных связей с Кубой. Появление на мировой политической арене Уго Чавеса, его пассионарное служение своему народу, идее национальной и социальной справедливости предоставляет России редкий шанс принять участие в формировании в Южной Америке нового мирового центра силы, чьи мировоззренческие ценности по большинству позиций совпадают с традиционными российскими.

В Африке российские интересы в силу незначительности наших нынешних ресурсов будут в основном ограничены северным Средиземноморьем. В остальной части африканского континента, пожалуй, возможно лишь решение частных политических, экономических и военно-технических задач.

* * *

Миф о якобы постиндустриальном информационном обществе, а по сути — о виртуальном бездуховном устройстве человеческого общества, «цивилизации ссудного процента» — это миф смерти человечества. То, что огромный объём материального производства вынесен за пределы так называемого «золотого миллиарда», не означает отмену самого мира производства. Россия, русская нация уникальны тем, что обладают самодостаточностью по всем линиям цивилизационного развития и могут разрушить этот навязанный всему человечеству миф.

Но не будет у нас ничего из того, о чём думают и пишут светлые люди: ни соединения в единое целое всех русских земель в «чаше русского пространства», ни восстановления и роста до необходимого уровня численности русского населения, ни удобного малоэтажного усадебного и другого жилья, ни современного образования и здравоохранения, ни глобального значения транспорта, ни ториевой ядерной энергетики будущего, ни сибирских, ни дальневосточных, или других центров развития... Не будет никого и ничего русского на русской земле, если не встанем за Веру и Отечество, и не вернём себе власть в стране.

Вернуть русскому народу государственную власть в России — наша основная и ближайшая задача. Без решения этой задачи все остальные бессмысленны. Вот это и есть сейчас главное и основное в русской национальной идее.

С приходом к власти в России национальных сил внешние угрозы нашей безопасности возрастут. Лишившись послушного еврейско-интернационального правительства и возможности практически бесплатного использования российских природных ресурсов, мировая закулиса сделает всё возможное, чтобы сорвать процесс национального возрождения. Это «всё возможное» будет ограничено только двумя факторами: боевой мощью Вооружённых Сил и готовностью высшего руководства страны к применению ядерного оружия. Воли у новой власти хватит. Главным условием самостоятельного пути национального развития станет боеготовность и боеспособность стратегических ядерных сил. Обсуждение этой проблемы в открытой печати недопустимо. Хватит всенародного понимания необходимости иметь ядерный щит и меч, достаточные для нанесения возможным противникам неприемлемого ущерба. Но эта угроза, будучи смертельно опасной, всё же маловероятна. Взаимное применение стратегических ядерных средств — взаимное самоубийство. Нам применять его первыми нет никакой необходимости, так как за пределами России у нас нет геополитических целей, ради которых мы готовы пожертвовать собой и всем остальным миром. Если же кто-то захочет стереть нас с лица земли, то через 20-30 минут уже не только заокеанского лица, но и самой земли там не будет.

Геополитическое противоборство вернётся к небоевым, «холодным» формам и способам, к специальным методам ведения борьбы с учётом новых, прежде всего информационных технологий. В отличие от СССР геостратегическое положение России будет несопоставимо выгоднее. Нам нигде не нужно не только захватывать чужие территории, нам даже не нужно ничего чужого оборонять. Всё или почти всё, что нам нужно защищать, находится на нашей национальной территории.

Анализ показывает, что на Западе соотношение сил и средств в пользу НАТО настолько подавляющее, что при ведении войны обычными средствами шансов на победу, даже в обороне, у нас нет. Так что же — всё-таки ядерное самоубийство? Вовсе нет. Выход США из договора по ПРО разрушил всю систему безопасности, и мы совершенно свободны в выборе необходимых ответных мер. Одной из основных таких мер является восстановление технического и оперативного ядерного оружия, особенно в войсках ПВО. Главная стратегическая задача наших противников на Западе — завоевание господства в воздухе. Без её решения никакие действия сухопутных или морских группировок сил невозможны. Поэтому оснащение войск ПВО, по возможности и войсковой ПВО ядерными боевыми частями — одна из первостепенных задач.

Рассуждения о возможности войны с Китаем провокационны. Китай, Индия и Иран — наши естественные геополитические союзники в Восточном полушарии. Реальная угроза войны с Китаем станет возможной только при геополитическом варианте прихода к власти в этой стране китайского Горбачева с последующим захватом экономики и СМИ китайскими еврейскими или другими ставленниками мировой закулисы. Будем надеяться, что трагический пример советской катастрофы — усвоенный китайским руководством и китайским народом урок, и они не допустят его повторения.

Но должна ли Россия замкнуться в своих границах и отдать весь остальной мир на поругание «новому мировому порядку»? Конечно, нет. Однако способы и формы защиты наших национальных, значит и общественных интересов значительно отличаются от советских. Совершенно очевидно, что США и их вооружённые силы находятся под контролем транснационального мирового правительства, которое понимает только язык силы. Противостоять США в открытой вооружённой борьбе с применением обычных средств сейчас не может никто. Наиболее эффективна партизанская, диверсионная война и угроза применения против оккупантов тактического ядерного оружия. Поэтому Россия должна заявить о выходе из договора о нераспространении ядерного оружия и о возможности предоставления странам, которые подвергаются угрозе оккупации, соответствующих ядерных технологий.

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ БУДУЩЕЙ РОССИИ — РУССКАЯ АРМИЯ

Размышления о Вооружённых Силах в настоящее время в основном сводятся к обсуждению системы их комплектования, которая по своему значению для защиты Отечества и обеспечения военной безопасности страны является проблемой второго порядка. Перепуганному нынешними СМИ и властной верхушкой обывателю настойчиво вдалбливается мысль, что именно в изменении порядка комплектования солдатами и сержантами лежит решение проблем этой полувооружённой, полуправляемой и полукриминальной массовой государственной организации, называемой «Вооружёнными Силами Российской Федерации».

Всё гораздо хуже и опаснее: нынешняя Российская Армия безнадёжна. Будущей России нужна другая армия -с новой организационно-штатной структурой, с новыми наименованиями частей, соединений и объединений, с новыми знамёнами и новой военной присягой. Будущие Вооружённые Силы должны соединить в себе историю как бывшей Русской Императорской, так и бывшей Советской Армии, стать армией России или будущего Союза Великой, Малой и Белой Руси — стать *Русской Армией*.

А тем, кого пугает в сокращённом названии новых Вооружённых Сил России слово

«Русская», можно напомнить, что в Русской Армии считали для себя честью служить и называли себя русскими генералами грузин П.И. Багратион, шотландец М.Б. Барклай-де-Толли, немец Г. Клаузевиц, поляк В.Н. Клембовский, финн К. Маннергейм, а также десятки генералов и сотни офицеров из числа нерусских коренных национальностей России.

Предстоит кропотливая работа военных историков, генералов и офицеров главных и центральных управлений Министерства обороны и Генерального штаба, прежде всего, оперативного и организационно-мобилизационного, всей российской общественности по формированию исторического облика новой армии.

Так, представляется, что в Русской Армии должны возродиться Преображенский и Измайловский полки, присоединив к своей истории боевой путь полков советских Таманской и Кантемировской дивизий. Аналогичный подход к возрождению других славных русских полков, бригад, дивизий, корпусов и армий и слиянию их истории с историей советских частей, соединений и объединений применим и для других частей, соединений, объединений Сухопутных войск и Военно-Морского флота. Существующие наименования в ВВС и ПВО, РВСН, РЭБ и других появившихся в советский период войсках (силах), наверное, в меньшей степени нуждаются в каких-то исторических дополнениях.

Армия должна получить не только другие исторические наименования, но и другую нумерацию частей, соединений и объединений. Думаю, мало кто будет спорить, что в нынешней нумерации, извините, сам чёрт ногу сломит. За основу новой надо взять принцип построения нумерации, традиционно применяемый в немецком бундесвере. Там в основу нумерации положены номера дивизий и армейских корпусов, от которых легко вычисляются и распознаются в практических действиях по управлению войсками номера бригад, батальонов и отдельных частей. В 1 мотопехотной дивизии, к примеру, — 1, 2, 3 бригады; в 1 мотопехотной бригаде — 11, 12, 13 мотопехотные и танковые батальоны, 14 артдивизион и т.д.; в I армейском корпусе все части корпусного подчинения имеют номер 1, во II корпусе — номер 2 и т.д. Этот же принцип используется в китайской армии и в ряде других. Гвардейские части и соединения следует ввести в общую нумерацию с прибавлением титула «гвардейская». Это о формальной стороне строительства новой армии. Теперь о содержательной.

Вооружённые Силы будущей могучей России должны соответствовать характеру возможных войн и вооружённых конфликтов и обладать боевым потенциалом, обеспечивающим национальную безопасность в военной сфере и защиту национальных интересов. Лукавые добавки к этому требованию о том, что Вооружённые Силы должны якобы строиться «в соответствии с экономическими возможностями» есть подмена объективных требований к своей армии экономическими условиями её строительства. Требования обуславливают содержание показателей — какой должна быть армия; экономические показатели — какой может быть армия, исходя из наличных возможностей. Разница между этими двумя армиями есть разница между требуемой безопасностью и имеющейся. Сегодняшняя «маржа» (так понятней для нынешней военно-политической верхушки) настолько катастрофична, что показывать её народу для власти опасно; поэтому в требования к Вооружённым Силам подло введена в качестве целеполагающей финансовая составляющая. Уже давно установлена закономерность: объём и характер угроз военной безопасности извне обратно пропорционален показателям боевой мощи вооружённых сил.

К ведению каких войн должна быть готова Россия и ее будущие Вооруженные Силы

Существуют четыре типа войн и вооружённых конфликтов, различающихся по уровню и военно-техническому соотношению сторон, в которых возможно прямое или опосредованное участие России.

1. Война с противником, значительно превосходящим Русскую Армию в количестве и качестве вооружения и военной техники. Так, противник будет обладать господством в воздухе, в космосе, на море, в информационно-технической сфере (в областях радиоэлектронной борьбы, связи, управления, навигации, целеуказания и т.п.). Такая война

может иметь место на Западном театре войны против НАТО и на Дальневосточном (Тихоокеанском) театре войны против США и Японии.

В этом случае наш выбор не богат: в ситуации, при которой возникнет угроза суверенитету, территориальной целостности страны или другим нашим жизненно важным интересам, ядерное и другое оружие массового поражения должно быть немедленно применено в объёме, исключающем нанесение по нам массированных авиационно-ракетных ударов. При этом *очень важно успеть первыми нанести ядерные удары*, обеспечив гарантированное нанесение противнику неприемлемого ущерба. Так что здесь и обсуждать особенно нечего: попытка уничтожения России должна стать стопроцентной попыткой самоубийства для агрессора.

Однако переход к применению тактического, оперативного или стратегического ядерного оружия должен адекватно отвечать характеру угроз. Не топить же Великобританский остров со всеми потрохами каждый раз, когда с него будет взлетать американский стратегический бомбардировщик с обычным вооружением против нас или наших союзников.хлопотно это. Поэтому другим адекватным, но асимметричным способом достижения победы на Западном театре войны является *диверсионная, партизанская война*.

Звучит для многих вызывающе, скандально, эпатажно, но... такое предложение совсем не ново и уже было в нашей военной истории. Именно такой ответ на военно-техническое превосходство Антанты нашёл в 1924-ом году советский полководец, народный комиссар по военным и морским делам СССР М.В. Фрунзе. К партизанским формам и способам военных действий прибегают и в современных условиях, когда открытая вооружённая борьба с явно превосходящим противником не имеет шансов на успех, именно такая война даёт часто единственный шанс для достижения победы.

...В 1999-ом году после начала натовских бомбёжек Югославии у меня при активной поддержке генерал-полковника Л.Г. Ивашова, тогда начальника Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны, состоялось несколько встреч с послом Югославии в России Б. Милошевичем и другими сотрудниками посольства. Целью встреч было убедить югославское военно-политическое руководство в том, что в создавшейся обстановке единственным способом прекращения авиационных и ракетных ударов по объектам на сербской территории является подготовка и ведение специальных действий (операций) на территории стран-агрессоров, прежде всего, нанесение диверсионных ударов по аэродромам в Италии. Зная моральный дух и техническое оснащение югославского спецназа, я полагал, что такая задача вполне могла быть выполнена. Имелись и у нас добровольцы, готовые сражаться за сербов и подготовленные к выполнению подобных задач в тылу противника. К сожалению, югославские руководители в конечном итоге отказались от ведения специальных операций, испугавшись, по-видимому, обвинений в терроризме и понадеявшись на политическую и дипломатическую поддержку России. Результаты этих надежд известны. Страшную цену заплатили и продолжают платить наши братья сербы за отказ от диверсионно-партизанских действий, за отказ от исторических традиций Югославской национально-освободительной армии. Угроза диверсионной войны в Европе — единственный военный способ заставить европейских обывателей и их политиков отказаться от мысли об агрессии и применения военной силы против суверенных государств.

Кроме того, в новой российской военной доктрине должно быть место для широкомасштабных партизанских действий на своей территории в случае захвата её противником. В действующей же доктрине вообще нет упоминания о партизанских действиях, как будто в нашей истории не было двух Отечественных войн, в которых партизаны сыграли значительную роль. Впрочем, какое дело до Отечества всем нынешним военным министрам, включая этого английского бойскаута на выданье, который в напаянной на уши пилотке, в камуфляже и белых кроссовках припёрся на военные ученья в Белоруссии (неужели в Министерстве обороны уже и научить некому, как правильно носить форму?..), а уж про торговца мебелью я и не заикаюсь... У них своя судьба, у нас — своя.

2. Война с противником, обладающим приблизительно равным военно-

техническим уровнем вооружённых сил.

Таким вероятным противником являются Китай на востоке и Турция на юге.

В настоящее время возможность войны или вооружённого конфликта с Китаем близка к нулю. Китайцы и без того стремительно продвигаются к достижению своих геополитических и геоэкономических целей в Сибири и на Дальнем Востоке. Возможность крупномасштабного вооружённого конфликта новой Русской России с Китаем может появиться, когда по каким-либо причинам в руководстве китайской компартии произойдёт то, что произошло в КПСС и СССР с приходом Горбачёва-Ельцина. Вот тогда мировой интернациональной закулисе будет очень выгодно столкнуть между собой и ослабить сразу два крупнейших национальных государства. Будем надеяться, что наши китайские товарищи не повторят ошибок советских коммунистов, но если всё-таки китайский либерально-буржуазный переворот произойдёт и нас втянут в вооружённую борьбу, то без достаточного количества тактического ядерного оружия не обойтись. Необходимо также вернуться к незаслуженно забытой идее бывшего командующего ВДВ Г.И. Шпака о складировании на Дальнем Востоке и в других удалённых районах второго комплекта вооружения и техники для воздушно-десантных и других аэромобильных соединений и частей, способных в короткие сроки развернуться в районах возможных приграничных вооружённых конфликтов.

Однако наиболее вероятным противником, посредством которого попытаются свернуть нас с пути или существенно замедлить процесс грядущего Русского Возрождения в XXI веке, является Турция. Безусловно, нынешняя светская Турецкая республика, на которую в полном объёме распространяются взаимные военные обязательства НАТО, на эту роль не годится. Мировой закулисе нужно, чтобы Турция сама, якобы без НАТО сцепилась с Россией. Пока существуют Босфор и Дарданеллы, через которые ходят российские суда и корабли, повода искать не надо. Для этого надо привести к власти в Анкаре какое-либо псевдоисламское радикальное правительство, которое под каким-то протестным предлогом объявит о выходе из НАТО (благо, само НАТО всё больше втягивается в вооружённые конфликты в Афганистане, Ираке, Судане и других исламских странах) и объявит себя теократическим исламским государством. Чтобы исключить у противника ещё в замысле подобный сценарий развития событий, боевая мощь Черноморского флота и Средиземноморской эскадры, в том числе морской пехоты, вместе с оперативно-стратегической группировкой ВВС, сухопутных войск и ВДВ на юго-западном стратегическом направлении, юго-западном театре военных действий должна обеспечивать разгром вооружённых сил Турции в воздухе, на море и на суше без применения ядерного оружия.

3. Война с противником с более низким военно-техническим уровнем вооружённых сил. Ещё 15 лет назад назвать Грузию в качестве вероятного военного противника России могло прийти в голову только сумасшедшему. Но к власти в стране, которая подарила советским людям незабываемую национально-грузинскую теплоту «Мимино», пришли сумасшедшие, и всё перевернулось. Теперь только слабоумный или малодушный не понимает или боится признать, что Грузия стала враждебным государством. Учитывая, что военно-политические прогнозы надо строить не на чувствах прошлого, а на политической реальности настоящего, приходится признать, что при определённых условиях приведение Западом, Турцией или Китаем враждебных России режимов по типу грузинского с целью дестабилизации приграничной обстановки возможно и в Азербайджане, и в бывших союзных республиках Средней Азии.

Степень политической выгоды для наших геополитических противников и соперников, а значит, и возможность создания враждебного России приграничного окружения на Кавказе и Средней Азии, будет зависеть от способности будущей Русской Армии сформировать при необходимости в этих южных странах требуемую военно-политическую обстановку. Но в отличие от США и НАТО нам нет никакой нужды устанавливать в этих южных странах оккупационный режим и вводить туда свои войска. Оперативно-стратегические задачи

создания политических условий для формирования дружественных правительств должны решаться Воздушно-десантными войсками и Войсками специального назначения при массированном применении Военно-Воздушных Сил и армейской авиации в форме воздушных наступательных и специальных операций.

4. Война (боевые действия) против иррегулярных вооружённых формирований

Коммунистическое учение о войне и армии не предусматривало применения вооружённых сил победившего социализма против партизанских, повстанческих и других иррегулярных вооружённых формирований. Предполагалось, что широкие народные массы по классовым причинам всегда будут на стороне социалистического государства. А поскольку марксистская мерзость об отсутствии у пролетариата Отечества стала догмой, то все, кто был против социализма, считались бандитами (как в настоящее время все, кто против капитализма, считаются экстремистами или террористами). Сбои в коммунистической системе военных взглядов, не признававшей примата национального в войне и вооружённой борьбе, начались ещё с катастрофического разгрома войск Красной Армии под руководством М.Н. Тухачевского в советско-польской войне 1920 года. Этот же родовой дефект коммунистической идеи в военной сфере проявил себя при подавлении военных мятежей и народных восстаний вначале в самой России — в Кронштадте и на Тамбовщине (здесь еврейско-большевистский палач Тухачевский не побоялся применить против русских крестьян боевые химические отравляющие вещества), против бандеровцев и «лесных братьев» на Западной Украине и Прибалтике в послевоенные годы, при подавлении вооружённого восстания в 1956-м году в Венгрии, в 1968-м году — западно-либеральной оппозиции в Чехословакии. Всё это время Советская Армия применялась, не имея в своих руководящих документах даже упоминаний о задаче ведения боевых действий против партизан или повстанцев. Советское военное искусство отказывалось официально признать их. В 1979-м году 40 Армия ТуркВО Советских Вооружённых Сил начала девятилетние боевые действия в Афганистане, основным содержанием которых стали именно противопартизанские и противоповстанческие действия. Расплачиваться пришлось кровью.

...Летом 1983-го года группа сотрудников Главного разведывательного управления Генерального штаба, в числе которых автор этих строк, была привлечена к проведению сборов с офицерами штабов дивизий и полков 40 Армии с целью обобщения опыта и совершенствования порядка подготовки и ведения боевых действий против афганских мятежников. Через полтора месяца занятий при подведении итогов мною, тогда подполковником, было предложено приступить к разработке наставления или руководства, регламентирующего порядок подготовки и ведения боевых действий против партизанских, повстанческих и других иррегулярных вооружённых формирований, поскольку формы и способы действий войск (сил), изложенные в действующих боевых уставах, не соответствуют реальной боевой обстановке. Ответ начальника Главного управления боевой подготовки был резким и категоричным: «В наших уставах есть всё необходимое, а эта «партизанщина» — просто особенности боевых действий в горах».

Прошло более 20 лет. После Афганистана нам, армии, пришлось принять участие в различных внутренних конфликтах на территории СССР, оказывать содействие дружественным иррегулярным вооружённым формированиям в Таджикистане, отвоевать две войны в Чечне, в которых противопартизанские, противоповстанческие и контртеррористические действия, как и ранее в Афганистане, являлись основным содержанием боевых действий войск (сил). Нет, наверное, ни одного военного перекрёстка, на котором Главковерх Путин и его военный министр Иванов не протрубили бы о войне с терроризмом, в которую они свалили в одну кучу действительную борьбу с терроризмом, борьбу с сепаратизмом и вооружённую борьбу партизан и повстанцев в национально-освободительном движении. Но до сих пор в российском военном искусстве и в боевых уставах как не было, так и нет ни противопартизанских, ни противоповстанческих, ни контртеррористических, ни других специальных боевых действий или специальных операций. Моя последняя попытка исправить это положение была предпринята в 2004-м

году накануне введения новых основ подготовки и ведения операций Вооружёнными Силами. Как сотруднику уставного направления Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба мне стало известно, что из нового основополагающего уставного документа готовится изъятие уже разработанной нами главы о специальных операциях. Долго убеждать командующего ВДВ генерал-полковника Г.И. Шпака не пришлось, и в течение нескольких дней мы подготовили и отправили за его подписью записку министру обороны С.Б. Иванову о необходимости введения в российское военное искусство и уставные документы нового вида военных (боевых) действий — специальных действий (операций). Предложение было отвергнуто. Новым поколениям русских солдат, офицеров и генералов вновь придётся на своём личном опыте в бою учиться выполнять эту совсем не простую тактическую, оперативную и стратегическую задачу — уметь организовывать и вести диверсионные, партизанские, повстанческие, противодиверсионные, противопартизанские, противоповстанческие, информационные и другие специальные действия и быть готовыми противодействовать аналогичным действиям противника.

Борьба с диверсионно-разведывательными группами и отрядами сил специальных операций иностранных армий, а также с партизанскими, повстанческими и другими иррегулярными вооружёнными формированиями противника будет являться важной составной частью военных действий на всех театрах военных действий. Однако в Центральноазиатском регионе такая борьба вновь может стать основным содержанием военных действий России и её союзников. Успешная вооружённая борьба против сил специальных операций и иррегулярных вооружённых формирований возможна только при наличии в составе Вооружённых Сил высокоподготовленных соединений и частей специального назначения, а также армейской авиации и десантно-штурмовых (аэромобильных) частей.

Важнейшую роль в таких специальных действиях приобретает разведка вообще и воздушная разведка в особенности. Здесь принципиальным является утверждение, что жизнь одного российского летчика или разведчика стоит дороже жизней сотен вооружённых полулюдей, которых он должен обнаружить и уничтожить в горах, лесах, в степи или пустыне. Выход один — приоритетное развитие беспилотных самолётных и вертолётных систем. Однако именно это направление развития авиации практически исключено из утверждённой недавно Государственной программы вооружений. Ведь вооружённые беспилотники, в свою очередь, могут стать мощнейшим средством борьбы российских войск специального назначения и партизан против высокотехнологичных армий США, НАТО или Израиля. По сути, беспилотные малогабаритные летательные аппараты, не требующие огромных аэродромов и запускаемые с ограниченных площадок, — это идеальная диверсионно-партизанская авиация. Кто ж России позволит такое...

Основные приоритетные направления в строительстве будущей Русской Армии

Итак, единой стратегии, единых форм и способов действий войск (сил) у будущей Русской Армии быть не может. В зависимости от театра войны и соотношения военно-технического уровня сторон содержание и приоритетность выполнения стратегических, оперативных и тактических задач будет различной. Считаю возможным высказаться лишь по отдельным пунктам, которые, как мне кажется, в наибольшей степени повлияют на облик будущей Русской Армии.

1. *В использовании космического пространства* всё более явной становится тенденция в смещении содержания задач орбитальной группировки от информационно-навигационных и других функций обеспечения операций на суше, море и в воздухе к самостоятельной сфере военных действий. Развёртывание в космосе противоспутникового оружия, элементов противоракетной обороны, включение космических аппаратов в контур боевого управления — лишь первые шаги в этом направлении. Поэтому нынешнее объединение воздушной среды и космического пространства в якобы единую воздушно-космическую сферу военных действий представляется нецелесообразным. По мере развития космической науки и техники в военной области расхождение воздушной и космической сфер будет всё больше

увеличиваться. Космос, как особая природная среда, неизбежно становится четвёртой самостоятельной сферой военных действий и требует соответствующего вида Вооружённых Сил, какими по аналогии являются Сухопутные войска, ВВС и ВМФ. Отказ от признания Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) в качестве четвёртого вида Вооружённых Сил возможно признать целесообразным только при условии, что таким *видом Вооружённых Сил должны стать будущие Военно-Космические Силы (ВКС) России*, включающие в себя РВСН в качестве рода войск. Создание главного командования Военно-Космических Сил позволит более оперативно решать все вопросы в космической сфере, оптимизировать заказы космического вооружения и техники, в том числе, эффективно организовать и провести работы по форсированному восстановлению орбитальной группировки Глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, использование которой необходимо предусмотреть не только в интересах навигационного обеспечения военных действий, но и в гражданских, народнохозяйственных целях.

2. *В будущей Русской Армии должны появиться Войска специального назначения (ВСпН).* Для их создания ничего особенно затратного не потребуется: минимально необходимое количество бригад специального назначения и других частей уже имеется как в военных округах, так и в центральном подчинении. Есть также и соответствующие структуры военного управления в Генеральном штабе, способные стать основой для формирования Командования Войск Специального Назначения.

Подобные Силы специальных операций в 1986-м году появились в США, а сейчас есть в вооружённых силах практически всех развитых стран мира. Их возникновение связано с новшествами в военном деле, которые можно свести в три группы.

Первое — всё большая зависимость исхода вооружённой борьбы войск на фронте от устойчивой работы всех систем в тылу Второе — уязвимость большинства современных образцов вооружения и техники и их вывод из строя даже при незначительном повреждении каких-либо элементов конструкции. Третье — резкое увеличение боевых возможностей носимых образцов вооружения и техники спецназа и других диверсионных (партизанских) формирований: реактивных противотанковых гранат и гранатомётов (РПГ), противотанковых управляемых реактивных снарядов (ПТУРС), переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК), противопехотных и противотанковых мин и фугасов, в том числе радиоуправляемых.

Применение такого вооружения в тылу противника в засадах и налётах оказалось в десятки раз более эффективно, чем при действиях в открытом бою на фронте. Так, общепринято, что боевой потенциал ручного противотанкового гранатомёта по отношению к боевому потенциалу танка равен 1:10. То есть, чтобы уничтожить один танк, нужно противопоставить ему 10 гранатомётчиков, считается, что пока гранатомётчик выстрелит с доступного расстояния и попадёт в уязвимое место танка, танкисты из орудия и пулемётов успеют уничтожить девять гранатомётчиков.

Однако в диверсионной или в партизанской войне ситуация резко меняется, и боевые потенциалы танка и РПГ могут стать равными, а то и даже измениться в пользу гранатомётчика. Совсем свежее подтверждение тому — прекрасная работа гранатомётчиков и операторов ПТУРС «Хезболлы» против еврейских танков в южном Ливане.

В 60-70 раз возрастает эффективность применения противопехотных и противотанковых мин и фугасов специальными способами в тылу противника по сравнению с их установкой в традиционных минных полях. Резко увеличивается вероятность поражения самолётов и вертолётов при использовании ПЗРК при взлёте и посадке в районе аэродромов и на маршрутах полётов в тылу противника по сравнению с применением ПЗРК в боевых порядках войск. Увеличение боевых возможностей отмечается при использовании практически большинства образцов вооружения и техники при их применении специальными способами в тылу противника (на территории полностью или частично контролируемой противником). СССР и США создали малогабаритные ядерные фугасы, переносимые двумя-тремя разведчиками — диверсантами. Так что мифы о феноменальных

возможностях спецназа имеют под собой некоторую объективную основу.

Первым военным мыслителем, увидевшим огромные возможности целенаправленной вооружённой борьбы в тылу противника, в отечественной, европейской и мировой истории, стал русский генерал, известный командир первого армейского партизанского отряда Денис Васильевич Давыдов. В изданной в 1822-м году книге «Опыт теории партизанского действия» Денис Васильевич изложил цели и задачи партизанской войны, основы стратегии и тактики действий партизанских отрядов регулярной русской армии в тылу противника, обосновал необходимость заблаговременной подготовки и планирования партизанских действий ещё в мирное время на государственном уровне, а также создания специальных войск для применения в тылу противника, основу которых должны составлять казачьи части. Именно Д.В. Давыдов первым указал на необходимость введения партизанской войны в национальную военную доктрину и в русское военное искусство.

В течении XIX века русская военная мысль в лице генералов Н.С. Голицына, Ф.К. Гершельмана, В.Н. Клембовского, Н.Н. Сухотина и других последовательно развивала теорию подготовки и ведения партизанских действий. К сожалению, верхушка Императорской Армии к началу Первой мировой войны так и не смогла оценить и реализовать эти идеи в практике военного искусства и строительства Русской армии. Аналогичную ошибку совершило и советское военно-политическое руководство, как в предвоенные годы, так и в ходе Второй мировой войны. Неоднократные предложения полковника Ильи Григорьевича Старина, этого величайшего диверсанта XX века, сформировать диверсионные соединения и части специального назначения в составе РККА так и не были реализованы.

Мы могли вырваться вперёд в развитии диверсионных, противодиверсионных, партизанских, противопартизанских, контртеррористических и других специальных действий ещё в середине 1950-х годов, когда Г. К. Жуков принял решение о создании в составе Советских Вооружённых Сил корпуса специального назначения, о чём вспоминал Герой Советского Союза Владимир Васильевич Карпов. Однако в 1956-м году Г.К. Жуков был снят с должности министра обороны СССР, при этом одной из причин смещения Жукова Н.С. Хрущёв назвал «создание диверсантов с целью свержения Советского Правительства». Страх правителей перед собственной армией видим и теперь.

В 1997-м году в Воздушно-десантных войсках была проведена открытая военно-научная конференция по проблеме специальных операций и необходимости создания в России Войск (сил) специального назначения. В конференции приняли участие представители главных и центральных управлений Министерства обороны и Генерального штаба, руководители Академии военных наук, начальники военных академий, председатели Совета Безопасности Российской Федерации и соответствующих Комитетов Госдумы. Ведущую роль в организации и подготовке конференции сыграл начальник разведки ВДВ полковник П.Я. Поповских, основной доклад поручили сделать мне. По итогам работы конференции была принята резолюция о значении специальных операций в современных условиях, выработаны рекомендации по развитию теории специальных операций и их практическому освоению в Российской Армии, дальнейшему изучению вопроса о создании Войск (сил) специального назначения в Вооружённых Силах.

Однако кое-кто сделал совершенно неожиданные практические выводы из конференции, организованной нами с П.Я. Поповских. Павла Яковлевича арестовали по обвинению в организации убийства журналиста из «Московского комсомольца», он просидел в тюрьме несколько лет и оправдан судом. Меня уволили из Главного разведуправления ровно в пятьдесят лет, не дав прослужить дальше юбилея и одного дня, несмотря на рапорт о желании служить дальше и приказ Министра обороны о продлении мне срока службы ещё на пять лет.

В 2000-м году один из известных ныне политиков, сын легендарного командующего ВДВ В.Ф. Маргелова, пользуясь своими возможностями, лично передал тогда ещё и.о. Президента Российской Федерации В.В. Путину мою докладную записку о необходимости

введения в российское военное искусство основ подготовки и ведения специальных операций с целью создания в России Войск (сил) специального назначения. Ответа не последовало.

В течение всех последующих лет, вплоть до моего ареста в марте 2005-го года, я в числе специалистов Генштаба передавал военно-политическому руководству страны различные предложения по полному или хотя бы частичному решению проблемы специальных операций и создания Войск специального назначения. Но всегда какая-то сатанинская сила сверху вмешивалась и разрушала все наши начинания и попытки.

В отличие от российской военной верхушки, скачкообразное увеличение значения вооружённой борьбы в тылу противника замечено и осмыслено иностранными военными специалистами, усвоено и принято западным военно-политическим руководством и реализовано в военном строительстве США, ФРГ и других развитых стран созданием сил специальных операций.

Думается, что нынешняя российская власть боится армии и армейского спецназа как своих могильщиков. Создание Войск специального назначения — задача новой России.

3. Военная доктрина и военная организация любого государства должны соответствовать геополитическим, военно-географическим, социально-экономическим и другим национальным особенностям страны, в том числе историческим традициям и образу жизни народа. Уникальность России, имеющей гигантски необъятную территорию и десятки тысяч километров сухопутной границы, вызвала создание в нашей военной организации особого военного сословия и особых войск — казачества. Вспомним, что в 1916-м году казачье сословие России составляло около 4,5 миллиона человек и было организовано в 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское.

И казачьи войска и казачьи области необходимо восстановить в составе будущей Русской Армии. Ведь никаких регулярных войск не хватит, чтобы держать их на всём протяжении сухопутных границ, как силу способную немедленно оказать вооружённое сопротивление при возникновении военных угроз. Конечно, это будут не прежние кавалерийские дивизии и полки, а казачьи соединения и части современных родов сухопутных войск, включая армейскую авиацию, это будут казачьи соединения, выполняющие задачи территориальной обороны, несения городской, сторожевой и пограничной службы. Первоначально казаки должны проходить службу по призыву в регулярных частях Русской Армии по необходимым военно-учётным специальностям с последующим зачислением в резервные казачьи подразделения, части и соединения. Отдельные казачьи части и иные иррегулярные воинские формирования территориальной обороны могут формироваться в других российских землях, например, части и подразделения тверского, псковского, башкирского и т.д. казачества.

О необходимости преобразования военных округов в оперативно-стратегические командования

Существенные изменения назрели не только в отраслевой структуре видов и родов войск Вооружённых Сил, но и в их территориальной структуре. В основном эти ущемления можно свести к проблеме преобразования нынешних традиционных военных округов в оперативно-стратегические командования (ОСК). Сейчас, правда, появилась одна гнусная идея ликвидации военных округов и создания на территории России вместо них трёх региональных командований. Процесс одностороннего разоружения (или демократического «реформирования») бывших Вооружённых Сил СССР дошёл уже до того, что военные округа перестал и отвечать своему наименованию. Нынешние военные округа не соответствуют по своему составу историческому пониманию военного округа, как оперативно-стратегического территориального объединения, способного в ходе стратегического развёртывания стать фронтом. Но концы катастрофического развала армии надо спрятать в воду, поэтому и появилось у генштабовских лакеев предложение о создании региональных командований. Кто ответит за утрату боеготовности Дальневосточного,

Сибирского или Ленинградского военного округа? А никто. Не будет того командующего, с которого можно спросить за неудачу в операции по защите Отечества. Бывшие командующие войсками округа уже не в ответе, мы, мол, «должности сдали», а новые командующие региональными командованиями ещё не в ответе, мол, «а что я могу, я такое принял...». Эта организационная уловка для ухода от ответственности стара, как само административное управление, но в нынешней эрэфии она действует безотказно и, главное, безнаказанно.

Кроме того, если нынешние военные округа, имея сколоченные и развёрнутые (пусть и не вполне современные) органы и пункты управления и хоть какую-то устоявшуюся систему связи, и после соответствующей «интенсивной организационно-мобилизационной терапии» ещё способны организовать подготовку и проведение фронтовых оборонительных, наступательных и других операций хотя бы на суше, то региональные командования — это дырка от бублика военной системы управления. В российском военном искусстве нет таких форм военных действий, подготовку и проведение которых можно было бы возложить на региональные командования. Проще говоря, нет таких операций, которые могут осуществить региональные командования ни на суше, ни в воздухе, ни на море. Здесь мы подошли к очень важному пункту в своих размышлениях об административно-территориальной структуре наших Вооружённых Сил: к каким формам военных действий (операциям, сражениям, ударам, боям) должен быть готов военный округ, фронт или оперативно-стратегическое командование? Может быть, ничего и менять не надо?

Уже в позднем советском военном искусстве произошло ложное отождествление понятий «форма военных действий» и «форма применения группировок войск (сил)». Ошибка перекечвала в российскую теорию военного искусства, а ведь это разные явления.

Формы применения группировок войск (сил) или формы применения вооружённых сил — это способы применения сил и средств только одной из воюющих сторон, отражающие взгляды данной стороны на возможный характер и содержание вооружённой борьбы. Содержание установленных форм применения вооружённых сил не зависит от воли противника и определяется доктринальными, уставными и другими военно-теоретическими положениями национального и коалиционного военного искусства. В целом совокупность форм применения вооружённых сил — это та война, к которой готовится армия данной страны (коалиции).

Формы военных действий — это результат двустороннего воздействия противодействующих сторон друг на друга в избранных ими формах применения своих вооружённых сил. При этом более высокая по степени объективности форма применения вооружённых сил одной стороны станет доминантной в определении формы военных действий, другая же останется рецессивной, поскольку, если и окажет, то гораздо менее сильное влияние на сущность вооружённой борьбы. Образно говоря, в рождении формы военных действий участвуют две формы применения вооружённых сил противных сторон, и кто, согласно генетике, является носителем доминантного, а кто рецессивного аллеля, чей признак определит действительный вариант ведения военных действий, покажет только практика.

Например, если одна сторона изберёт такую форму применения вооружённых сил, как традиционно наземную оборонительную операцию, а другая — воздушно-наземную наступательную операцию, то военные действия между ними примут форму воздушно-наземной операции: для одной стороны она станет воздушно-наземной оборонительной, а для другой останется воздушно-наземной наступательной. То, что первая сторона к такой операции не готовилась, это, как говорится, её проблемы.

Всегда ли будет действовать это правило? Нет, не всегда. Военные действия могут быть дихотомическими или асимметричными. Дихотомия (разделение надвое единого целого) традиционных, обычных военных действий выражается в их делении на наступление и оборону. Эти два основных вида военных (боевых) действий являются взаимосвязанными и соподчинёнными, и, как правило, не существуют друг без друга, если обе стороны избрали

один и тот же метод ведения военных действий — разгром противника в открытой вооружённой борьбе. В таких дихотомичных военных действиях форма военных действий в конечном итоге будет определяться формой применения вооружённых сил, обладающих военно-техническим превосходством.

Если же одна из сторон отказывается от предлагаемого противником единого метода войны, уклоняется от применения открытых форм вооружённой борьбы, использует партизанские, диверсионные и иные специальные операции, тогда военные действия приобретают асимметричный характер. В принципе, асимметричным ответом на наступательную воздушную операцию может быть наступательная наземная операция. Вопрос только в том, успеют ли танки и БМП добраться до аэродромов базирования или хотя бы до войск противника. Ирак в 1991-ом году такую возможность имел, расстояние между воюющими сторонами составляло несколько километров, но не смог этим воспользоваться.

Вызывает изумление и настоящую тревогу та легкомысленность нынешнего военно-политического руководства Российской Федерации, из-за которой Российская Армия готовится к проведению фронтовых оборонительных и наступательных операций, соответствующих уровню развития военного дела середины прошлого века.

Наземные фронтовые наступательные и оборонительные операции, операции групп фронтов, как форма применения мощных, прежде всего сухопутных, группировок войск — апофеоз военного искусства времён Второй мировой войны. С появлением ракетно-ядерного оружия в их показателях, структуре и содержании произошли существенные изменения. Насыщение войск (сил) оружием массового поражения привело к отказу от его применения в качестве оружия поля боя в войнах и вооружённых конфликтах, ввиду возможного непоправимого ущерба для самой жизни на Земле. В этих условиях развитие зарубежного военного искусства пошло дальше, к войнам нового поколения, в которых решающая роль достижения победы стала отводиться завоеванию господства в воздухе и космосе, в управлении и сфере радиоэлектронной борьбы, нанесению массированных авиационно-ракетных ударов с применением высокоточного оружия, организации сетецентрического управления военными (боевыми) действиями.

Российская либерально-военная элита, покорно приняв нищий военный бюджет и посмотрев на, как ей кажется, недостижимую высоту западного военного искусства, «ничтоже сумняшеся» просто вернулась на шестьдесят лет назад в доядерный период и вылизывает, как кот гениталии, фронтовые операции давно прошедшей войны, холуйски используя свой блудливый военно-научный язык. Длится вот уже почти двадцать лет так называемое реформирование Вооружённых Сил по своей сути есть одностороннее разоружение армии и целенаправленное обезоруживание русской нации перед лицом своих геополитических противников и соперников. Ликвидация военных округов станет завершающим аккордом похоронного марша по боеспособным сухопутным группировкам Вооружённых Сил России.

Не ликвидировать надо военные округа, а трансформировать их в территориальные оперативно-стратегические объединения более высокого уровня применения войск и оружия, организации управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения всех сил и средств, расположенных на их территории. Представляется, что такой наиболее целесообразной территориальной структурой является оперативно-стратегическое командование, представляющее собой боевую систему систем ведения вооружённой борьбы в воздухе, на суше, на море, в космосе, в сфере радиоэлектронного противоборства.

Здесь следует заметить, что, хотя господство в воздухе стало абсолютно необходимым условием для успешного проведения любых наземных операций против равного по военно-техническому уровню противника, без мощных группировок сухопутных войск нам защитить свои земли не удастся. Наши задачи в этой сфере военных действий облегчаются тем, что в отличие от США и НАТО, нам нет необходимости готовить наступательные операции за рубежом. Поэтому группировки наших сухопутных войск будут иметь сугубо оборонительные задачи и потребуют меньшего состава сил и средств. А вкуче с

территориальной обороной, включающей подготовку и ведение широкомасштабных партизанских действий на временно захваченной территории, пожалуй, можно говорить о боеготовых мотострелковых, танковых, артиллерийских, армейской авиации и других соединениях и частях Сухопутных войск, только как о первом оперативном эшелоне, и о подготовке в них военно-обученного резерва. Здесь следует отметить, что сейчас белорусская военная теория и практика в области подготовки и ведения территориальной обороны обогнала российскую, и вполне может служить образцом и основой работы на этом направлении. Да и не только на военном. Благодаря государственной деятельности А.Г. Лукашенко, Белая Русь сейчас — как надежда и источник русского света для всех народов России и Украины.

Преобразование военного округа в оперативно-стратегическое командование нельзя провести просто в административно-приказном порядке. Оперативно-стратегическое командование можно создать только поэтапными действиями по организации и формированию боевых систем вначале по вертикали внутри родов войск (сил) в видах Вооружённых Сил с последующим их объединением по горизонтали на единой программно-цифровой основе в общую сетевую систему, а также на стратегических и операционных направлениях.

Основной формой применения оперативно-стратегического командования видится **единая операция** (наступательная, оборонительная или специальная), проводимая на стратегическом или операционном направлении (в отдельном стратегическом районе) одновременно в воздухе, на суше и в сфере радиоэлектронной борьбы (на приморских направлениях — и на море), представляющая собой неразрывную и взаимосвязанную совокупность воздушных, противовоздушных, наземных, морских и радиоэлектронных сражений, боёв и ударов, рассредоточенных по единому цифро-боевому пространству, с непрерывным оперативным планированием боевых действий и управлением ими в масштабе реального времени. Такая единая временно-пространственная операция требует соответствующих приёмов и способов управления военными действиями.

Нынешние методы последовательной и параллельной работы командующих, штабов и других органов управления с многочасовыми рисованиями на картах решений и планов операций, их доставкой и утверждением у вышестоящих командиров и начальников за тридевять земель — позавчерашний день военного управления. Завоевание превосходства в любой из сфер военных действий невозможно без завоевания временного превосходства (это понятие, кстати, вообще отсутствует в российском военном искусстве), которое может быть обеспечено лишь применением метода единой работы командиров и штабов по планированию и управлению боевыми действиями одновременно на всех уровнях — от тактического до стратегического.

Завершая обзор основных возможных изменений в отраслевой и территориальной структуре армии, необходимо высказаться по вопросу контроля нацией и обществом состояния боевой готовности и боеспособности Вооружённых Сил в государстве. В законодательном порядке должен быть установлен порядок ежегодных докладов главнокомандующих видами Вооружённых Сил и отдельными родами войск, командующих войсками военных округов, флотов (оперативно-стратегических командований) о состоянии боеготовности и боеспособности вверенных им войск (сил) непосредственно перед высшими органами народного представительства — Верховным Советом, Всероссийским или Всесоюзным Земским собранием (в настоящее время — перед Федеральным Собранием). Указанные военачальники должны иметь личный прямой доступ к избранникам народа и иметь возможность в их присутствии сообщить действительное, по их мнению, положение дел на порученных им участках в области обороны и безопасности. Такие доклады должны делать руководители подобного ранга других силовых министерств и ведомств.

Безопасность и защита Отечества — жизненно важные для страны функции власти, и нация должна знать истинное положение в них, включая и возможные иные мнения, отличные от оценки министра обороны и начальника Генерального штаба. Публичная

трибуна, кроме того, даёт обществу возможность более подробно рассмотреть свою военную элиту, ознакомиться с её видением проблем безопасности и защиты Отечества, оценить высших военных руководителей и составить мнение об их личностных качествах.

ОСНОВНЫЕ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И ИХ ВОЗМОЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Представляется, что Вооружённые Силы России (Союза Великой, Малой и Белой Руси) должны быть способны выполнить следующие основные военно-стратегические задачи:

1) нанести агрессору, как минимум, неприемлемый ущерб в ответном или ответно-встречном ракетно-ядерном ударе;

2) завоевать и удерживать господство в воздухе над всей национальной территорией и в прилегающем воздушном пространстве;

3) завоевать и удерживать господство в прибрежной морской зоне России, а впоследствии и в стратегически важных зонах Мирового океана;

4) завоевать и удерживать господство в радиоэлектронной сфере в зоне военных действий;

5) создать в короткие сроки необходимую группировку сухопутных войск на любом стратегическом и операционном направлении (в отдельном стратегическом районе), способную нанести поражение и разгромить вторгшуюся группировку войск агрессора;

6) дезорганизовать работу тыла противника и нарушить устойчивое функционирование основных систем обеспечения жизнедеятельности населения и войск противника специальными действиями на его территории.

1. Выход США из договора по противоракетной обороне перечеркнул все сбалансированные договорённости в области применения и распространения ядерного оружия. Сейчас Россия свободна от всех ранее взятых на себя обязательств по развитию стратегической ядерной триады — наземных, воздушных и морских ядерных сил, а также развёртыванию тактических и оперативных средств доставки ядерного оружия.

Основным компонентом стратегической ядерной триады останутся РВСН. Представляется, что необходимо сохранить существующие и разрабатывать новые типы так называемых «тяжёлых ракет» шахтного базирования. Центр глобального военно-политического противоборства будет и дальше смещаться в космос и сейчас даже трудно спрогнозировать все возможные последствия и их влияние на размещение баллистических ракет на территории страны с учётом новых задач. Демонтаж сотен шахтных установок, которые, по сути, являются мини-космодромами с высокообученным персоналом и всей необходимой инфраструктурой (на базе одной такой демонтированной шахты, переданной для дислокации спецназу в районе Ясной в Забайкалье мне пришлось послужить некоторое время) будет означать, во-первых, бездумное и варварское уничтожение огромных материальных средств и вложенного труда, во-вторых, и главное, может впоследствии потребовать их восстановления для решения тяжёлыми универсальными ракетами тех задач в космосе, которые сейчас ещё недостаточно обозначены и осознаны.

Однако главной силой сдерживания в нашей ядерной триаде (РВСН, морские и авиационные стратегические силы) являются и должны оставаться атомные подводные лодки стратегического назначения (РПЛСН) с межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР). После преступной ликвидации железнодорожных мобильных комплексов МБР, имевших очень высокую степень неуязвимости в результате постоянного скрытого маневрирования, наши атомные подводные ракетноносцы остались, пожалуй, единственным компонентом триады, способным нанести ответный удар, если противник упредит нас в применении ядерного или высокоточного оружия по стратегическим ядерным силам. При своевременном рассредоточении сил Северного и Тихоокеанского флотов в многочисленных бухтах и заливах в прибрежной зоне наши атомные РПЛСН, обладающие в отличие от американских способностью к пуску МБР даже из надводного положения, вполне будут

способны нанести агрессору неприемлемый ущерб, как из пунктов рассредоточенной стоянки, так и из охраняемых районов боевого предназначения. Если не погибнут до этого страшной и загадочной смертью по чьей-либо злой воле. Так что будем любить, молиться и надеяться на мастерство наших подводников, самых мужественных воинов из всех военных профессий. Пока они ещё живы и берегут нас...

Утрата Россией способности к нанесению США неприемлемого, а лучше непоправимого ущерба их территории и населению, в ответном или в ответно-встречном ударе по существу будет означать наше одностороннее ядерное разоружение перед возможным агрессором.

2. Военно-стратегическая задача завоевания господства в воздухе предполагает создание такого соотношения сил и средств борьбы в воздушной сфере, которое бы, во-первых, исключало (пресекало) нанесение массированных авиационно-ракетных ударов (МАРУ) по войскам и другим важным объектам на национальной территории и, во-вторых, обеспечивало применение ударной авиации над территорией противника. Только такую обстановку в воздушном пространстве можно назвать господством. Господство в воздухе над национальной территорией есть только, в лучшем случае, «половина господства», так как пуски крылатых и других ракет класса «воздух — поверхность» будут осуществляться противником ещё над своей территорией и под прикрытием своей ПВО.

Однако при нынешнем состоянии российских ВВС, которое станет изначальным, стартовым для создания Русской авиации, придётся руководствоваться принципом, сформированным китайским военным философом Сунь-Цзы: «непобедимость заключена в тебе самом, победа же находится в противнике». Нам нужно обеспечить собственную непобедимость, исключив, или существенно ограничив возможности нанесения массированных авиационно-ракетных ударов по нашей территории, и уже потом бросить основные силы оборонной промышленности на увеличение ударных возможностей ВВС. Поэтому приоритетное развитие ПВО страны и войск, особенно истребительной авиации, радиотехнических войск, восстановление боеготовности зенитно-ракетных частей не означает недооценку или принижение роли фронтовой, штурмовой или бомбардировочной авиации. Просто страна сейчас практически беззащитна перед воздушно-космическим нападением.

Что говорить об остальных русских землях, если главный объект прикрытия ПВО — Москва и Центральный промышленный район России — остались без защиты от ударов с воздуха, поскольку прежняя система С-50 практически рухнула. Сроки приведения ракетно-зенитных полков С-300 этой системы в боевую готовность до полного использования боевых возможностей увеличились с нескольких минут в советское время до нескольких суток (!), так как теперь требуют проведения мероприятий по их укомплектованию до штатов военного времени. Кто и как успеет их доукомплектовать и провести боевое слаживание, если подлётное время авиации и стратегических крылатых ракет НАТО уже исчисляется десятками минут и будет дальше сокращаться? Уже сейчас к Москве могут прорваться 75 ракет из 100 (в советское время от двух до шести из 100), остальные российские города, а также электростанции, промышленные предприятия и другие важные объекты представляют для авиации противника полигонные мишени.

Ещё в годы Второй мировой войны авиация за несколько суток разрушала до основания крупные города. Как показали события в Югославии, дважды в Ираке и в Афганистане, авиация США и их союзников в действительности может сокрушить тыл противника и лишить население электроэнергии, тепла, воды, нарушить работу транспорта и других важных систем жизнеобеспечения.

Современная авиация может всё или почти всё. Но только при условии, что ей это разрешит сделать система ПВО. Именно поэтому восстановление системы ПВО является задачей №1 в подготовке к военным действиям и первоочередной ближайшей задачей в завоевании господства в воздухе. А когда на вооружение зенитно-ракетных частей и истребительной авиации вернётся тактическое ядерное оружие, желающих полетать в

русском небе и побомбить нас сразу поубавится.

«Русских нельзя и невозможно бомбить» — вот что должны усвоить наши вероятные противники, и это есть главная цель подготовки ВВС к завоеванию господства в воздухе над территорией России и будущего Союза Великой, Малой и Белой Руси.

3. В современных условиях в основе любого значимого разговора о возможных направлениях и приоритетах развития русского флота лежит вопрос об авианосцах. Без полноценных авиационных кораблей, обладающих универсальным спектром боевого применения и обеспечивающих выполнение практически всех стратегических и оперативных задач, как в океанских, так и в прибрежных морских зонах, нам национальную задачу обеспечения безопасности и защиты Отечества от угроз и нападения с моря не решить. Их проектирование, строительство и ввод в состав флота занимает десять-двадцать лет, поэтому очерёдность и содержание работ по восстановлению и развитию флота должны строиться в рамках авианосной концепции будущего ВМФ. Создание судостроительного комплекса авианосцев на Дальнем Востоке позволит сократить сроки обеспечения морской безопасности России.

Полная программа развития флота должна предусматривать создание шести-восьми авианосных ударных соединений (АУС): два-три соединения в Атлантике, одно — в Средиземном море, одно — в Индийском океане и два-три соединения на Тихом океане. Как такая программа соотносится со взглядами на авианосцы других военно-морских держав? Не говоря о США, которые имеют двенадцать многоцелевых авианосцев, авианосные силы имеют Великобритания, Франция, Испания, Италия, Индия и Бразилия. «На подходе» Китай, Япония и ряд других стран. Россия омывается морями трёх океанов. Но наше географическое положение даёт нам не только преимущество прямого доступа к океанам, так как другие государства мира также получают возможность геостратегического доступа к нашей наземной территории. Поэтому появление полноценных авианосных кораблей в составе русского флота — давно перезревшая проблема. Наличие у России шести-восьми авианосцев с атомной энергосиловой установкой, с несколькими катапультами (возможно в сочетании с трамплином) для оперативного подъёма в воздух около 50 самолётов (истребителей, бомбардировщиков, радиолокационной разведки, управления и т.д.) и другого необходимого вооружения позволит России адекватно реагировать на угрозы национальной безопасности с любого морского или океанского театра военных действий.

Во что нам обойдётся такая программа? При стоимости одного авианосца в 2,5 — 3 млрд. долларов, вся программа строительства авианосцев составит 15-20 миллиардов долларов. Плюс соответствующая береговая инфраструктура. Океанские авианосные ударные соединения требуют и наличия, постоянной и устойчивой работы глобальной системы космической навигации, поддержки стратегической дальней авиацией, высокоорганизованного оперативного, тылового и других видов обеспечения в любой точке Мирового океана.

Когда околвоенная либеральная шобла слышит что-то о русских авианосцах, она обычно начинает пучить глаза и вопить об огромной стоимости проектов. Справка: только за один месяц (к примеру, за июль 2006-го года) валютные резервы России увеличиваются в среднем на 15 миллиардов долларов. Таким образом, Россия ежемесячно (!) кладёт в американские банки сумму, равную стоимости всей своей морской авианосной программы. Так что дело не в деньгах, а в тех правящих мерзавцах, которые сейчас отправляют деньги за океан, в водах которого их финансовыми усилиями поддерживается американское военное превосходство.

В конечном итоге «дело об авианосцах» есть дело обеспечения морской безопасности России. Можно спросить, почему нужны именно авианосцы, разве нет других кораблей и других средств вооруженной борьбы на море, чтобы обеспечить нашим морякам достойные возможности по борьбе с кораблями и подводными лодками противника? На море, как и на суше, и в воздухе, почти всегда побеждает тот, кто способен первым, то есть, раньше и на большей дальности, открыть огонь на поражение. Поэтому боевые действия на море всегда

последовательно и неуклонно шли к увеличению дальности огневого боя. Вначале это достигалось за счет калибров корабельных артиллерийских орудий. Уже в Первую мировую войну появились авианосцы. Отсутствие морского ракетного оружия в годы Второй мировой войны сделало авианосцы главной ударной силой в войне на море. Появление противокорабельных ракет, в том числе большой дальности, увеличило огневые возможности неавианосных корабельных группировок, но по радиусу боевого применения они всё равно не могут сравниться с палубной авиацией. Поэтому даже мощное корабельное соединение или оперативная эскадра, не имеющие истребительного авиационного прикрытия, заведомо обрекают себя на неизбежное поражение от авиаударов противника. Одними корабельными средствами ПВО здесь не обойтись: ведь даже эффективная ПВО — это только оборона; наступательных ударных авиационных возможностей у неавианосной корабельной группировки нет. В этих условиях авианосные ударные соединения противника, находясь на удалении, недосягаемом для ракетно-артиллерийского огня, и обладая абсолютным господством в воздухе, будут методично перемалывать с перерывами на завтрак, ланч, обед и ужин неавианосные российские корабельные соединения.

В 1982-м году после завершения работы и рекомендации Государственной комиссии под руководством заместителя начальника Генерального штаба тогда ещё генерала армии С.Ф. Ахромеева, убитого в 1991-м году, была принята программа строительства советских «классических» многоцелевых авианосцев с 45-50 самолётами на борту типа МиГ-29 и Су-27. К 1990-му году в боевом составе ВМФ СССР было четыре тяжёлых авианесущих корабля (ТАВКР) постройки 1970-80 гг. и ещё три авианосца находились в различных стадиях строительства. При этом авианосцы «Варяг» и «Ульяновск» (с атомной энергетической установкой) находились в достаточно высокой степени готовности. Сейчас от семи советских авианосцев почти ничего не осталось. Половина продана за гроши в другие страны («Варяг» — в Китай), другие разрезаны на металлолом. Наш единственный оставшийся в полуживых ТАВКР «Адмирал Кузнецов» может быть отнесён к классу лёгких авианосцев и не обладает достаточными боевыми возможностями для борьбы с авианосным флотом противника. Насущная необходимость принятия и осуществления программы строительства многоцелевых и ударных авианосцев очевидна. Полноценные авианосцы за счёт соответствующих типов летательных аппаратов резко повышают возможности радиолокационной и других видов воздушной разведки в интересах всего корабельного соединения, ядром которого они являются.

Таково в общем виде будущее Военно-Морского флота, ближайшая же приоритетная задача: завоевать и удержать господство в прибрежной морской зоне России и не допустить (пресечь) нанесение по национальной территории массированных авиационно-ракетных ударов с моря.

Почему господство на море связано с 700-1000 километровой прибрежной зоной? Во-первых, это наиболее вероятный рубеж пуска крылатых ракет воздушного и морского базирования. Во-вторых, по той же причине, по которой нам нужны авианосцы, наличие этой зоны обусловлено необходимостью господства в воздухе над нашими корабельными соединениями. Такое господство пока возможно только в результате боевого применения морской и другой авиации берегового базирования, радиус, подлётное время и ресурс которой ограничен. Оптимальный состав родов сил, корабельных группировок, морской авиации и морской пехоты, береговых частей на каждом флоте различен и определяется особенностями, конкретными условиями того или иного театра военных действий.

По провиденциальной мудрости И.В. Сталина Россия по итогам Второй мировой войны получила на Балтике Калининградскую область — наш «непотопляемый авианосец» на Центральном европейском театре военных действий. Восстановление и приоритетное развитие морской авиации, ВМФ, истребительной и ударной авиации ВВС, дислоцирующихся на территории нашего полуанклава, способны «закрыть» проблему обеспечения безопасности и защиты национальной территории с моря на этом стратегическом направлении.

Опережающее восстановление и развитие морской авиации целесообразно на Северном и Тихоокеанском флоте, в особенности на Камчатке и Курилах. На Черноморском флоте наряду с морской авиацией необходимо наращивать десантные возможности морской пехоты, в том числе — их переброску по воздуху с моря. Это потребует строительства больших авиадесантных кораблей, обладающих воздушно-штурмовыми (аэромобильными) и огневыми возможностями, путём совместного базирования (размещения) на корабле аэромобильного десанта морской пехоты и средств его доставки и огневой поддержки — транспортных и штурмовых вертолётов.

Необходимо совершенствовать, развивать подводно-диверсионные силы. Подобно тому, как на суше одна из сторон, имея перед собой значительно превосходящего противника, переходит к партизанско-диверсионным действиям, так и на море боевое применение подводно-диверсионных сил может существенно затруднить противнику использование его военно-технического преимущества. Морской спецназ способен решать целый ряд других важных оперативных задач.

Поняв это, американцы пошли на переоборудование двух своих стратегических атомных подводных лодок, заменив межконтинентальные баллистические ракеты крылатыми и разместив на борту личный состав Сил специальных операций.

Не отвергая это направление, следует заметить, что в СССР были сконструированы и введены в состав ВМФ сверхмалые подводные лодки (СМПЛ) типа «Пиранья» и «Гритон», так называемые «убийцы авианосцев», специально предназначенные для разведывательно-диверсионных действий. Обладая практически бесшумным ходом и не имея, благодаря уникальной технологии, магнитного поля, наши подлодки имели на борту специальное минно-торпедное вооружение, группу военно-морского спецназа и могли действовать на удалении до тысячи миль. Такой радиус боевого применения и автономность около десяти суток позволяли советским подлодкам успешно выполнять разведывательно-диверсионные задачи в Баренцевом, Гренландском и Норвежском морях на западе, в Аравийском море на юге, в Беринговом, Охотском и Японском морях и в других районах Тихого океана на востоке. Доставленные к западному и восточному побережью США, в район Карибского моря, сверхмалые советские подводные диверсионные лодки могли в любой момент существенно затруднить судоходство и сорвать стратегические танкерные перевозки нефти. Именно поэтому уникальные подводные лодки, равных которым не имела ни одна страна в мире, были уничтожены в самую первую очередь «реформирования» Вооружённых Сил. Насколько можно понять из открытых источников, расформировано и Разведывательное управление ВМФ с соответствующей структурой управления военно-морским спецназом. Не смогли, сволочи, обнаружить и нейтрализовать наш морской подводный спецназ из Вашингтона, так смогли уничтожить из Москвы...

Запомним.

4. Кроме четырёх физических сред, в которых ведётся вооружённая борьба (суша, море, воздух и космос), с начала XX-го века появилась и всё более расширяется пятая, невидимая — радиоэлектронная. В военной литературе пока не принято выводить этот природный невидимый мир в отдельную сферу вооружённой борьбы, полагая, что физическими носителями средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) являются самолёты, наземные станции и корабли, применяемые в традиционных сферах военных действий. Думается, что время такого подхода к оценке этой сферы заканчивается. Тенденции в изменении роли и места радиоэлектронной борьбы в современных войнах и вооружённых конфликтах, в операциях и других формах применения войск и сил, говорят о стремительном увеличении значения этой составной части в содержании военных действий. Чем это вызвано?

Во-первых, практически весь процесс приёма и передачи информации по управлению войсками и оружием перешёл в радиоэлектронную сферу: управление стало радиоэлектронным. Систематическое и целенаправленное нарушение радиоэлектронной обстановки в сетях управления противника способно дезорганизовать все управление.

Кроме того, отдельные субъекты и объекты физически вещественного поля боя

превращаются в единое информационное боевое пространство, в котором неразрывная целостность процесса обнаружения, целеуказания и поражения цели становится важнейшим условием и фактором победы. Взятые сами по себе тактико-технические характеристики (ТТХ) того или иного образца вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) — самолёта, вертолёт, корабля, ракеты, танка, артиллерийского орудия и т.д. перестают играть роль самостоятельного показателя их боевых возможностей. Средства разведки, связи, целеуказания, поражения также всё более теряют свою автономную самостоятельность. Взятые отдельно от боевой системы традиционные тактико-технические характеристики отдельных образцов вооружения, военной и специальной техники всё больше отражают лишь их персональные технические характеристики, а не тактические, то есть, боевые возможности. Только в единой боевой системе технические возможности, заложенные в образце вооружения, военной и специальной техники, могут быть в достаточной мере реализованы в боевые. Но чем насыщеннее и сложнее боевая система, тем в большей степени её общая боевая эффективность будет определяться эффективностью её системы управления, которая существует в радиоэлектронной сфере. Таким образом, радиоэлектронное подавление соответствующих средств в системах управления войсками и оружием противника становится основным содержанием и новой оперативной и стратегической задачей в современных операциях.

Во-вторых, повышение значения радиоэлектронной борьбы вызвано появлением новых, более мощных образцов электромагнитного и других видов электронного оружия. В дополнение к уже традиционно применяемым с 1960-х годов ракетам класса «воздух — РЛС», а позднее и другим образцам самонаводящегося на радиоэлектронное излучение авиационного и ракетно-артиллерийского оружия, в 1999-м году в Югославии американцами были применены так называемые V-бомбы, поражающие радиоэлектронные объекты сверхмощным радиоэлектронным импульсом. США и его иудейским союзником на Ближнем Востоке торопливо завершаются работы по разработке и принятию на вооружение наземного лазерного комплекса по программе TNEL (тактический высокоэнергетический лазер), предназначенного для уничтожения неуправляемых ракетных снарядов (НУРС) среднего и дальнего радиусов действия. Значительный успех ответных ракетных ударов «Хезболлы» по еврейским объектам на севере иудейского государства заставил агрессоров форсировать работы на этом направлении. Огромные перспективы открываются перед применением лазерного оружия в космосе.

Усиление наступательной составляющей радиоэлектронной борьбы в виде радиоэлектронного подавления и поражения средствами РЭБ радиоэлектронных объектов противника предполагает необходимость защиты от подобных же действий противника и вызывает увеличение значения радиоэлектронной защиты своих войск и сил. При этом проблемы, связанные с противодействием техническим средствам разведки противника, и в мирное, и в военное время должны решаться одними и теми же структурами. В отличие от всех других видов обеспечения, кроме защиты от оружия массового поражения, в Вооружённых Силах нет должностных лиц, чьи служебные функции заключались бы в организации оперативной маскировки (нет «начальника маскировки»), поэтому каждая военная структура должна решать вопросы противодействия техническим средствам разведки в своей области под общим руководством начальника штаба или другого органа военного управления.

Таким образом, радиоэлектронная борьба приобретает всё более важную роль в содержании военных действий. Роль и место сил и средств РЭБ сейчас можно сравнить с ролью и местом танков накануне и в ходе Второй мировой войны. Понимание радиоэлектронной борьбы лишь как одного из видов боевого оперативного и стратегического обеспечения представляется опасным анахронизмом. Недооценка значения радиоэлектронной борьбы в форме отказа включить радиоэлектронную борьбу в основное содержание военных действий в качестве важной составной части, а не вида обеспечения, неизбежно приведёт к таким же катастрофическим последствиям, как ранее непонимание

необходимости построения противотанковой обороны: последствия радиоэлектронных прорывов и радиоэлектронного поражения будут не менее, если не более ужасны.

И вот в этих условиях, когда в содержании возможных военных действий России против информационно и технически превосходящего её противника, каким является США и НАТО, радиоэлектронная борьба приобретает решающее, может быть, победоносное значение, Министерство обороны внезапно принимает решение о расформировании Воронежского военного института радиоэлектронной борьбы, готовившего специалистов РЭБ и являвшегося ведущим научным центром в этой области. Знают, знают за океаном, куда надо бить, и бьют безжалостно, пользуясь продажностью нынешней военной верхушки. Спешат к известному им сроку. Надо бы и нам поторопиться, успеть...

В целом возрастание роли и места радиоэлектронной борьбы в современных войнах и вооружённых конфликтах позволяет настаивать на необходимости преобразования нынешней Службы РЭБ в Войска РЭБ, появления соответствующего рода войск (сил) во всех видах Вооружённых Сил, придания будущему управлению Начальника войск РЭБ части функций оперативного управления. Аналогом здесь может послужить система административного и оперативного управления войсками (силами) ПВО. В дальнейшем по мере развёртывания и усиления группировок войск (сил) РЭБ на суше, на море, в воздухе и в космосе, появления новых средств радиоэлектронной борьбы, нужно будет рассматривать вопрос о придании войскам РЭБ статуса отдельного рода войск Вооружённых Сил.

5. Приоритеты в создании и совершенствовании группировок Сухопутных Войск в значительной степени зависят от характера сухопутных (наземных) военных угроз на том или ином театре военных действий, потому и будут различаться.

Угроза сухопутного вторжения противника *на западном направлении* представляется ничтожно малой. Точнее, маловероятны крупномасштабные, стратегические действия сухопутных группировок Вооружённых Сил России по отражению вторжения. Их не будет по двум причинам, поскольку бронетанковые и мотопехотные колонны США и НАТО могут войти на территорию России также лишь в двух вариантах.

Во-первых, «по приглашению российского Президента и правительства для оказания интернациональной помощи в деле защиты демократии» или «для защиты ядерных объектов, представляющих угрозу всему человечеству». В этом случае Российская Армия получит приказ от своего главнокомандующего встречать захватчиков как друзей и союзников, что нынешний продажный генералитет, безусловно, сделает, охотно или неохотно, — не суть важно. И сколько бы гадкого и другой понапраслины ни говорили про генералов, солдат без генерала воевать не может. Армия — чрезвычайно жёсткая иерархическая структура, внутри которой самостоятельности быть не может по определению. Она либо воюет, либо разбегается по домам. Мелкие очаги сопротивления отдельных частей и подразделений подавит авиация НАТО. Американские, английские, польские танки войдут в Москву, как вошли в Багдад, дав для острастки пару победных залпов по «культовым сооружениям русских нацистов» на Бородинском поле и бывшим рубежам обороны Москвы героями-панфиловцами. В этом варианте ход и исход сухопутных сражений на первом этапе будет решаться в Кремле. Потом — Третья Отечественная, где решающую роль сыграют партизанские и диверсионные действия.

Во-вторых, в случае развязывания войны против новой, русской России, Русского Союза, что само по себе маловероятно при наличии у нас достаточных ядерных сил. США и НАТО не решатся на крупномасштабное сухопутное вторжение без предварительной воздушной кампании с нанесением массированных авиационно-ракетных ударов. Российские мотострелковые, танковые, артиллерийские и другие соединения и части сухопутных войск будут вынуждены максимально рассредоточиться, закопаться в землю и ждать окончания систематических воздушных налётов. Последние не прекратятся, пока все более или менее заметные с воздуха сосредоточения войск не будут уничтожены авиацией. В этом варианте исход возможных собственно сухопутных боёв и сражений будет в основном, определяться степенью готовности сухопутных группировок Русской Армии к

своевременному и заблаговременному рассредоточению и ведению боевых действий в составе небольших автономных тактических боевых групп батальонного, ротного и взводного состава в полковой и дивизионной зонах территориальной обороны, в тесном взаимодействии с партизанско-диверсионными формированиями, и под прикрытием и при поддержке рассредоточенной армейской авиации. Поэтому приоритеты в создании группировок и подготовке сухопутных объединений, соединений и частей на западе должны в своей основе иметь цели и задачи территориальной обороны. Исход же войны или вооружённого конфликта в целом, как уже отмечалось ранее, определится нашей способностью завоевать и удерживать господство в воздухе над национальной территорией и в ближайшем зарубежном воздушном пространстве. В таких условиях воздушной обстановки группировки сухопутных войск Русской Армии получают возможность к нанесению классических контрударов, к ведению других контрнаступательных действий.

Таким образом, до завоевания господства в воздухе парадигма военных действий на суше на Западном театре военных действий в пределах национальной территории должна быть основана на концепции территориальной обороны.

На центральноазиатском направлении военные действия Русской Армии на суше обретут скорее всего характер противопартизанских, противоповстанческих, других специальных действий. Огромный опыт таких операций накоплен нами в Афганистане, Анголе, Таджикистане, Чечне, в других зонах вооружённых конфликтов подобного типа. Этот бесценный опыт должен быть переведён на язык уставных документов и освоен объединениями, соединениями и частями, оперативно предназначенными для данного театра военных действий. Здесь надо обязательно указать на важную, если не решающую роль армейской авиации при подготовке и ведении противопартизанских, противоповстанческих, противодиверсионных, контртеррористических и других специальных действий. Бездорожье, огромные степные и пустынные районы, горы и другие недоступные или труднодоступные для наземной боевой техники обширные участки местности делают армейскую авиацию буквально незаменимой. Поэтому в этом регионе без мощной группировки армейской авиации, имеющей на вооружении достаточное количество современных транспортных, транспортно-боевых и штурмовых вертолётов, никакие оперативные и боевые задачи на земле успешно выполнены быть не могут. Значительный объём задач в интересах сухопутных войск здесь может быть решён беспилотными разведывательными и боевыми самолетными и вертолётными системами. Именно на этом театре военных действий наибольшую эффективность может показать специальный транспортно-штурмовой самолёт, сочетающий в себе боевые возможности пушечно-гаубичного вооружения по уничтожению наземных целей и возможности многочасового нахождения в воздухе транспортного самолёта (аналог американского AC-130 «Ганшип»). Кроме того, в нейтрализации сухопутных военных угроз на Центральном азиатском театре военных действий в границах национальной территории важную роль будут играть воссозданные соединения и части Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского и Семиреченского Казачьих Войск, действующие в тесном взаимодействии с регулярной армией.

На дальневосточном направлении угроза вторжения многочисленной китайской сухопутной группировки, если она возникнет, требует не создания аналогичной и многочисленной сухопутной группировки Русской Армии, а своевременного и умелого перехода к применению тактического ядерного оружия на самой ранней стадии ликвидации агрессии. Авиационные, ракетные, артиллерийские и другие ядерные боеприпасы малой и сверхмалой мощности должны применяться немедленно по вторым эшелонам и резервам в тактической и оперативной глубине противника на сопредельной территории, чтобы не пришлось потом эти же объекты уничтожать на своей земле. Право и возможность применять тактическое ядерное оружие в случае угрозы прорыва крупных масс пехоты и танков вглубь российской территории должны быть законодательно переданы командующему войсками военного округа (оперативно-стратегическим командованием). Командующий войсками округа (оперативно-стратегическим командованием) должен твёрдо

знать и помнить, что он несёт личную ответственность за защиту Отечества на своём участке, за жизнь русских солдат и офицеров, за обеспечение безопасности населения края, а не за экологию на сопредельной территории. Лучше всего этическую норму в отношении противника высказал великий русский флотоводец, адмирал и святой Ф.Ф. Ушаков: «Врагов не считают — их бьют!». Неважно, сколько врагов нужно уничтожить, важно, чтобы свои солдаты и офицеры остались живы, а задача выполненной.

Тактика и оперативное искусство в области подготовки и ведения боевых действий с применением тактического ядерного оружия, в том числе в условиях горнотаёжной местности, давно разработаны. Надо к ним вернуться, освоить, и быть готовыми их применять в случае агрессии. Кроме того, необходимо принимать чрезвычайные меры по ликвидации катастрофического положения, которое сложилось на Дальнем Востоке в области подготовки и ведения морских десантных и противодесантных операций.

Для ликвидации угроз с моря, в приграничных или внутренних вооружённых конфликтах на Дальневосточном театре военных действий наряду с Забайкальским и Амурским казачьими войсками необходимо иметь сильную группировку десантно-штурмовых сил и средств, включающую несколько отдельных десантно-штурмовых бригад и отдельных батальонов с необходимым количеством полков армейской авиации (транспортных, транспортно-боевых и штурмовых вертолётов), способную выполнять задачи оперативного аэромобильного резерва командующего войсками округа (оперативно-стратегическим командованием) и перекрывающую районами оперативного предназначения отдельных десантно-штурмовых бригад и батальонов все наиболее важные стратегические и оперативные направления или стратегические районы (Чукотка, Камчатка, Курилы).

Таким образом, приоритеты в создании сухопутных группировок и в подготовке войск на различных театрах военных действий складываются из сочетания трёх основных составляющих: территориальной обороны регулярных и казачьих соединений и частей Русской Армии; контрпартизанских, контрповстанческих и других специальных действий и классических оборонительных действий группировок войск с возможным применением тактического ядерного оружия при повсеместном возрастании роли армейской авиации.

О КОМПЛЕКТОВАНИИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕЙ РУССКОЙ АРМИИ

1. После продолжительной дискуссии о том, какой должна быть Российская Армия, — наёмно-контрактной или призывной, — военно-политическим руководством страны принято решение, включающее в себя недостатки сразу обоих вариантов. Ту армию, которую Президент и его министр обороны собираются иметь с 2008-го года, можно назвать *никакой*.

На наёмно-контрактную армию просто нет ни сил, ни средств. Неудача с набором солдат и сержантов по контракту и попытками полностью сформировать из них подразделения и части, стала очевидной. Из-за низкого жалования, плохих бытовых условий, невозможности создания и содержания семьи в условиях всеобщего военного бесквартирья разбегается половина набранных по контракту. Да и оставшихся только крайняя нужда или неспособность к другому профессиональному труду удерживает в армии. Кроме того, оказалось, что огромные деньги требуются не только на выплату, даже скудного, в три-четыре тысячи рублей денежного довольствия, но и на строительство квартир. Получается, что контрактнику требуется два жилья: казарма и квартира для семьи. Расходы на контрактную армию в десять раз выше расходов на армию по призыву. Такая более-менее развёрнутая армия не по карману даже США, которые для войны в Ираке стали призывать резервистов морской пехоты, чего они не делали со времён войны во Вьетнаме в 1960-70 гг. А ведь в Ираке действует только 130-тысячная группировка американских войск, плюс свыше 50 тысяч частных вооружённых наёмников-охранников, на которых негласно возлагается выполнение наиболее «грязных» специальных задач: и ручки, вроде, чистые, и

потери официально к вооружённым силам отношения не имеют. Частично поэтому, увидев ограниченные возможности наёмной армии даже в локальной войне, голоса сторонников «компактной профессиональной армии» несколько поутихли. С русскими границами в 60 000 километров и с одной шестой частью всей земной суши такая армия не для нас ни по деньгам, ни по духу, ни по возможностям.

Кроме того, переход в 2008-м году на годичный срок службы в армии по призыву означает, что такая Российская Армия будет ВСЕГДА НЕБОЕГОТОВА. Количественные показатели боевой готовности являются общепризнанными и в принципе, одинаковы во всём мире. Если воинские подразделения, части и соединения (роты, батальоны, полки, бригады, дивизии) укомплектованы обученным личным составом и исправным вооружением, техникой и имуществом на 70-100 процентов, они имеют категорию «боеготовы»; если на 50-70 процентов — «ограниченно боеготовы»; если на 50 процентов и менее — «небоеготовы».

Переход на годичный срок службы с двумя призывами означает, что вся армия солдат и сержантов состоит всего из двух периодов-призывов: прослуживших полгода и новобранцев. Даже если посчитать полгода обучения минимально достаточным для овладения соответствующей воинской учётной специальностью, а это далеко не так, то всё равно не менее 50 процентов личного состава не способны самостоятельно выполнять боевую задачу, тем более слаженно действовать в составе экипажа, расчёта, отделения, взвода, роты и так далее.

Вспомним, какие главные функции возлагаются на кадровую армию мирного времени: 1) немедленное вступление в бой, сражение и создание благоприятных условий для стратегического развёртывания; 2) подготовка военно-обученного резерва.

Таким образом, необходимость исполнения первой функции армией мирного времени требует, чтобы минимально доступный срок службы по призыву в интересах поддержания боеготовности составлял не менее полутора лет. В этом случае в армии обеспечивается состояние «ограниченно боеготова», что с учётом укомплектованности офицерами и прапорщиками может приблизить воинские подразделения, части и соединения к нижнему пределу боевой готовности. Советская Армия при двухлетнем сроке службы с четырьмя призывами твёрдо имела степень «боеготова» по солдатам и сержантам и выше с учётом офицеров и прапорщиков. Безусловно, это оптимальный вариант. Расчёт срока службы исходя только из времени, необходимого для освоения той или иной воинской учётной специальности и зачисления в резерв, является преднамеренным обманом народа и общества. Нынешнее военно-политическое руководство страны, пытаясь завоевать симпатии избирателей сокращением срока службы, фактически лишает армию боеготовности и возможности защитить свою страну в случае нападения. Такое решение — акт государственной измены и предательства.

Каким должны быть призывной возраст и сроки службы по призыву в Русской Армии? Призыв в армию в 20-21 год, после овладения основами профессии, после окончания техникума, или после получения неполного высшего образования (после 3-х курсов института или университета). В армию должен приходить не сосунок, только что оторванный от маминой кухни и других мест кормления, а сформировавшийся юноша, молодой мужчина, получивший опыт совместной социально-трудовой деятельности в коллективе. В рабочем цеху, в крестьянской артели, в студенческой среде человек, вступающий в жизнь, должен начинать свой трудовой путь по жизни и осознавать иерархическую структуру человеческого общества. Рано бросать его, социально-психологического несмышлёныша, в жёсткий мир военной службы нельзя. Период взросления и подготовки к общественно-трудовой деятельности у современного человека увеличился, это надо признать и внести предлагаемые изменения в призывной возраст. В качестве возражения обычно указывают, что призывом в 20-21 год прерывается непрерывный процесс совершенствования трудовой квалификации и семейная жизнь молодых людей, уже вступивших в брак. От ранних браков никуда не деться, но может быть

именно неизбежность предстоящей полутора-двухлетней разлуки позволит молодым людям более ответственно относиться к женитьбе. В отношении же рабочих и крестьянских профессий, вспомогательных профессий служащих армейский разрыв в совершенствовании умений и навыков существенного значения не имеет, скорее наоборот. Такой разрыв был бы нецелесообразен в процессе образования, но техникум к моменту призыва будет уже закончен, а год (для нерадивых — полтора года) службы солдатом с неполным высшим образованием, по опыту солдат-студентов в Советской Армии пойдёт только на пользу.

Минимальный срок службы должен составлять полтора года с обязательным условием освоить за этот период воинскую специальность до уровня 1-го класса. Если за полтора года не смог — служи и учись еще три месяца, опять не смог — ещё три и так до двух лет. Испытания по сдаче на классную квалификацию должны производиться каждые три месяца: один раз в середине обучения и один раз в конце зимнего и летнего периодов обучения. Таким образом, служить надо не только по времени — от призыва «до дембеля» («солдат спит — служба идет»), но и по результату воинского труда — от необученного новобранца до специалиста 1 -го класса по своей воинской учётной специальности. Такой порядок службы снимет основную часть проблем с поддержанием воинской дисциплины, позволит сержантам и офицерам, особенно ротного звена, требовать со своих подчинённых реальных достижений в военном деле. Для «доводки» военнослужащих срочной службы после полутора лет в штате каждой воинской части должно быть специальное запасное подразделение (запасная рота, батарея), в которую через полтора года переводятся для дополнительного обучения нерадивые военнослужащие, находящиеся там под особым контролем командиров и военной прокуратуры. В обычных боевых (строевых) подразделениях таких военнослужащих быть не должно.

Здесь нужно сказать ещё о двух насущных проблемах призыва и подготовки обученного резерва в повседневной жизни армии. С одной стороны, не секрет, что в армию сейчас поступает лишь 10 процентов юношей призывного возраста. Остальные, около 30 процентов, непригодны к службе в армии в мирное время по состоянию здоровья, или, около 60 процентов, ограниченно здоровы, и таким образом выпадают из системы подготовки военно-обученного резерва. Кроме того, в здоровом мужском (а в деревне и в женском) понимании такие люди, не служившие в армии, являются ущербными, и в нормальных государствах не допускаются к должностям на государственной службе. С другой стороны, секретом полишинеля является значительный и постоянный отрыв личного состава строевых подразделений от боевой подготовки для несения караульной службы по охране различных объектов, для выполнения неизбежных хозяйственных работ в столовой, уборке территории военного городка и прилегающей местности, текущего ремонта зданий и сооружений, строительства и ремонта стрельбища, различных городков по предметам боевой подготовки, и других учебных объектов. Выполнение таких работ не нуждается в тех высших требованиях к здоровью, которые необходимы военнослужащим при действиях на штатном вооружении в боевых подразделениях.

Решение этих двух проблем возможно созданием в Вооружённых Силах специального рода войск (службы) — **Вспомогательной службы**, предназначенной для охраны и обороны военных объектов, выполнения хозяйственных и других вспомогательных работ. Если бабушка с ружьём, не говоря о дедушке, способна охранять склад, то почему это не может делать молодой человек, имеющий незначительные отклонения в своём здоровье? Ну, а уж чистить картошку на кухне, красить забор (хотя бы, как Том Сойер) или подметать территорию способен любой человек.

Такие приданные вспомогательные подразделения должны быть при каждой воинской части, не являясь её штатным структурным подразделением, в каждом гарнизоне и подчиняться своему начальнику (командиру). Учебно-боевая подготовка во вспомогательных подразделениях должна соответствовать воинским учётным специальностям в обслуживаемой части и готовить соответствующих специалистов на военное время. Срок службы во вспомогательных подразделениях должен быть дольше

службы в боевых частях и составлять два — два с половиной года. А если эти люди чем-то больны и поэтому ограниченно годны к службе, то их заболевания должны наблюдаться и хорошо лечиться, а может и совсем вылечиваться. Ведь многие ограниченно годные у себя в деревне не могут воспользоваться услугами нужных медицинских специалистов и потому навсегда становятся «ограниченно годными».

Денежное довольствие военнослужащих срочной службы должно быть достойным и являться действенным стимулом к добросовестной службе, к повышению классной квалификации, служить одним из способов поощрения и наказания. Должностной оклад должен состоять из двух частей: оплаты за звание согласно должности (оплату по должности ввести чрезвычайно трудно в виду огромного количества воинских учётных специальностей и должностей) и оплаты за классную квалификацию, градацию которой надо расширить.

В нынешних ценах ежемесячный оклад по званию солдат и сержантов срочной службы должен составлять: рядовой — 500 рублей, ефрейтор — 600, младший сержант -1000, сержант — 1250, старший сержант — 1500, старшина (это звание нужно восстановить с традиционными для России знаками различия) — 2000 рублей. Ежемесячную оплату за классность можно установить: за 3-ий класс — 500 рублей, за 2-ой класс — 750 рублей, за 1-ый класс — 1000, за мастера — 1250, за мастера 1-го класса (ввести дополнительно) — 1500 рублей. Оплата за классную квалификацию офицеров должна быть выше в 10 раз по сравнению с солдатами и сержантами, и в пять раз по сравнению с прапорщиками. При этом выплату ежемесячного денежного довольствия военнослужащим срочной службы необходимо разделить на две части: текущую и накопительную в соотношении 50/50. Текущую часть военнослужащий получает наличными, а накопительная часть сосредоточивается на соответствующей карточке, обналичивание которой осуществляется в военкомате после демобилизации. Кроме того, каждый военнослужащий по увольнении из рядов армии должен получать выходное пособие в размере десяти окладов последнего месячного содержания. В дисциплинарную практику должны быть введены денежные штрафы за нарушения воинской дисциплины и в порядке возмещения нанесённого материального ущерба. Контрактника на три тысячи рублей, конечно, не найти. Да, и искать не надо. Надо платить нормальные деньги сержанту или старшине — классному специалисту и заинтересовать материально остальных военнослужащих срочной службы. Одновременно надо дать право командирам от роты и выше налагать денежные штрафы на подчинённых солдат и сержантов за дисциплинарные проступки, безусловно, с оформлением соответствующим приказом по полку.

Представляется, что предполагаемая система позволит совместить в Армии как достоинства достаточно оплачиваемой профессиональной армии, так и преимущества армии по призыву.

2. Важнейшим приоритетным направлением в строительстве новой Армии должно стать **резкое улучшение повседневных условий содержания и других бытовых условий личного состава срочной службы.**

Мы часто с уважением и восхищением говорим о том или ином старинном здании — «царские казармы». И это сейчас, спустя двести, а то и триста лет! Какое же благоговение перед армией и своим новым солдатским домом-казармой испытывал в то время обычный русский крестьянин — основная призывная масса тех времён — пришедший в императорскую армию из отцовской избы. Вместо сермяги он получал красивый кафтан, сапоги вместо лаптей, регулярное питание с хорошей порцией мяса. Солдат Русской Армии попадал в совершенно иной повседневный мир, который по своим бытовым условиям был неизмеримо выше его прежнего.

И что испытывает сейчас обычный городской юноша, нынешний основной призывной контингент, покинув тёплую (правда уже не всегда) и уютную домашнюю квартиру с душем и горячей водой, удобную кровать с чистым и опрятным постельным бельём, и регулярно по мере необходимости сменяемым нательным бельём и носками, попав в сегодняшние армейские или флотские бытовые условия? А попадает он в условия, которые несопоставимо

ниже его прежних бытовых условий — в полуголод, в полугрязь и полухолод: он хуже ест, хуже спит, хуже одевается и не может помыться, когда вспотел или запачкался, даже в конце дня перед сном.

«Солдаты — это дети нации». Наши дети-солдаты должны перестать попрошайничать на улицах. Прежде всего, солдат нужно прекратить морить голодом или держать их в состоянии полуголода. Знаменитое изречение генералиссимуса А.В. Суворова «держи живот в полуголоде» — было требованием не допускать объедения и обжорства, которыми тогда часто грешило дворянство. Солдат же должен быть сыт всегда. Поэтому питание в армии для двадцатилетнего ещё растущего и развивающегося молодого мужчины, испытывающего постоянные физические нагрузки, должно быть пятиразовым. Кроме традиционного завтрака, обеда и ужина, дополнительно нормами довольствия и распорядком дня должны быть предусмотрены полдник (второй завтрак) после четырех часов занятий (бутерброды, творог, сметана, фрукты, варенье, какао) и лёгкий ужин перед сном (молоко, кефир или ряженка с порцией кондитерских изделий) прямо в расположении роты, батареи. За образец можно взять организацию питания в суворовских училищах 60-х годов (может, в другие годы было по-другому, но семь лет, с 1959-го по 1966-ой годы, в Дальневосточном СВУ нас кормили отменно). В рацион военнослужащих срочной службы должно быть введено дополнительное количество мяса, рыбы, свежих овощей и фруктов, молочных и других, исключительно натуральных, продуктов, полностью обеспечивающих молодой мужской организм всем необходимым для роста и развития. Наряду с абсолютным запретом курения в армии, полноценное питание и строгий распорядок дня превратят армейский период жизни мужчины в школу здорового образа жизни и физического совершенствования.

Каждый солдат или матрос, вернувшись домой и женившись, должен иметь право сказать своей молодой жене: «Кормить меня так, как кормили в армии!». Воспоминания об армейском или флотском столе моряков, особенно подводников и морской пехоты, десантников и спецназовцев должны ассоциироваться с хорошим ресторанным разнообразием и вкусом. Из Русской Армии нужно убрать унижительное деление на еду для солдат и офицеров, на солдатский и офицерский продовольственные пайки, на разное качество приготовления пищи. Продовольственный паёк должен быть единым для всех в полку от командира до рядового, единым в родах войск и службах. Стоимость именно такого единого полноценного и сбалансированного продовольственного пайка должна выплачиваться офицерам, прапорщикам, не стоящим на котловом довольствии, военным пенсионерам, а также военнослужащим срочной службы за период городского увольнения и отпусков.

Следующей болевой точкой является банно-прачечное обслуживание солдат и сержантов срочной службы. Нынешние уставные и другие руководящие документы не предусматривают(!) наличия в солдатской казарме душевой комнаты с горячей водой. Солдату положено мыться горячей водой раз в неделю во время помывки в бане (где-то тридцать минут).

Перед глазами казарма, в которой был все семь лет, когда командовал взводом и ротой. Потные и грязные пришли с занятий по тактико-специальной, огневой или физической подготовке. Раздевшись по пояс, идём в умывальник, где зимой вода ледяная, а летом просто холодная. Умывшись, надеваем все то же мокрое от пота или чуть подсохшее бельё, солдаты — те же портянки. Вы хоть раз вдыхали запах грязных и потных портянок от полусотни, а то и сотни человек в спальном помещении? И когда такой голодно-холодный и грязно-потный солдат натывается в тесном проходе между кроватями на чужие сапоги, он, что скажет соседу: «Александр, уберите, пожалуйста, Ваши сапоги из прохода...»? Озлобленность, вызванная скотскими условиями содержания солдат, — одна из главных причин казарменного хулиганства. Конечно, одним улучшением бытовых условий проблему казарменного хулиганства не устранить. Но без решения насущных бытовых проблем благожелательный психологический климат в солдатском коллективе создать невозможно.

...Ничего не изменилось за прошедшие тридцать лет, разве что стало гораздо хуже.

Если кто-то хочет бросить камень в огород командиров и начальников, мол, взяли бы, да наладили солдатам и офицерам душевые с горячей водой, отвечаю, как командир развёрнутой бригады спецназа с пятилетним стажем в должности. Оборудование казарм душевыми с горячей водой требует резкого увеличения мощности и дооборудования котельных, прокладки труб по всем казармам, дополнительной канализации, строительства или капитального переоборудования соответствующих помещений в казармах, поскольку и раньше, и сейчас Уставом Внутренней службы душевая комната не предусмотрена, а, значит, не обязательна ни для строителей, ни для квартирно-эксплуатационной службы. При этом следует помнить, что возможности душевой должны обеспечивать помывку и пропуск личного состава роты (70-90 человек) максимум за 25-30 минут, чтобы не поломать распорядок дня, то есть один душ должен быть не более чем на 8-10 человек. Но даже там, где имеются возможности провести горячее водоснабжение, дело часто упирается в оплату. Установка даже нескольких электрических тэнов для горячей воды мне была запрещена в бригаде в начале 1990-х годов из-за дороговизны в оплате, и это во время копеечных советских цен за газ, электричество и воду! Для нынешних нищих бюджетных смет по соответствующим статьям полков и бригад и фантастически выросших цен такое и вовсе неподъемно. В рамках военного строительства нужна целевая программа по обеспечению военных городков горячим водоснабжением.

Но и это ещё не всё. Солдата мало помыть. Ему надо дать возможность менять нательное бельё по мере необходимости, а не раз в неделю, как сейчас. У солдата в тумбочке всегда должна быть пара сменного белья, которое он может надеть после душа, сдав в стирку грязное. Такой подход требует наличия в штате полка (бригады) мощных по меркам воинской части современных банно-прачечных комбинатов. Несколько автоматических или полуавтоматических стиральных машин должно быть в специальном помещении в расположении роты для самостоятельной стирки солдатами своих мелких вещей. Эти проблемы банно-прачечного обслуживания военным командирам и начальникам самим решить не удастся; они должны решаться в рамках целевой тыловой программы.

Предложения по одежде и обуви военнослужащих необходимо предварить общим размышлением о принципах создания и ношения военной формы Русской Армии. Представляется целесообразным вернуться на новой ступени к древней, многосотлетней военной традиции, когда каждый (!) полк, каждое военное училище в Русской Императорской Армии имели свою отличительную форму и знаки различия. Конечно, шить для каждого полка и училища свою форму одежды и выбирать украшения для них, как это любили делать русские императрицы, сейчас нецелесообразно. Но нынешнее пятнистое однообразие военного обмундирования лишило солдат и офицеров внешних атрибутов гордости за принадлежность к своей воинской части, роду войск и виду Вооружённых Сил.

Представляется, что различия в форме одежды должны быть малозаметны на полевой форме одежды, хорошо видимы на повседневной и блистать в цветах и красках на парадной. То, что нынешняя власть нивелировала практически всю повседневную форму одежды Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил, вообще лишила солдат и сержантов срочной службы парадных форм одежды, говорит не только о скудости ума, но и о нравственном непонимании той могучей духовной силы, которую даёт воинам единая форма полка, единые отличительные особенности формы рода войск и вида Вооружённых Сил.

Думается, что каждый вид Вооружённых Сил должен иметь форму одежды своего цвета: флот — традиционную чёрную, армия — традиционную зелёную, авиация — традиционную синюю, будущие Военно-Космические — какую-то свою, может быть, тёмно-фиолетовую, по цвету космического неба. Отличия в форме родов войск (сил) частично существуют уже сейчас в виде беретов разного цвета; их набор можно дополнить. Безусловно, на повседневной и парадной формах одежды должны быть восстановлены традиционные для Русской Армии цветные погоны, петлицы и околыши на фуражках родов войск: пехоты (мотострелков), танковых, артиллерийских, связи и дополнены у вновь появившихся. Хорошо заметными должны быть эмблемы родов войск; нынешние

бесформенные «блямбы в кустах», кажется, уже заменяются.

Одежда и обувь военнослужащих должны шиться из натуральных материалов, особенно зимние, предназначенные для суровых условий. Военное — значит, настоящее, это должно быть усвоено обществом.

О знаменитых портянках можно сказать только одно: их время прошло. Защитники портянок обычно говорят об универсальности их размера и отсутствии необходимости индивидуального подбора размеров после стирки. Эту проблему можно решить, нанося ткацким способом хорошо различимые размеры носков при их изготовлении.

В целом нужна масштабная реформа в военной форме одежды: и по внешнему виду, и по содержанию.

3. Главной задачей при восстановлении русского офицерского корпуса является не повышение его материального положения, что тоже, конечно, важно, а *восстановление в нём русского духа и традиций русского офицерства*. Такая позиция требует, прежде всего, воссоздания в полках, бригадах и других воинских частях института полноценного Офицерского собрания. Попытки частичного восстановления этой важнейшей структуры формирования офицерской этики, предпринятые в позднее советское время, были сведены к офицерским заседаниям и обсуждению отдельных вопросов, а в нынешней армии и вовсе сошли на нет.

Какими видятся основные направления в восстановлении Офицерского собрания?

«Солдат живёт в роте, офицер — в полку». Эта известная армейская сентенция означает, что солдат обучается и воспитывается в ротном коллективе, а офицеры — в коллективе полка. Если солдаты постоянно находятся вместе в расположении роты, то никакого здания или помещения для офицеров сейчас в полку нет. Такое помещение Офицерского собрания было в полках и гарнизонах Русской Императорской Армии; его нужно восстановить в новом обязательном качестве в перечне зданий и сооружений полков будущей Русской Армии.

Здание полкового Офицерского собрания должно иметь столовую, библиотеку с современной информационной оргтехникой, актовый зал, вмещающий всех офицеров и прапорщиков части с жёнами и детьми, помещения и классы для занятий музыкой и танцами, женсовета, семейных консультаций, обучения правилам этикета, места для отдыха и занятий спортом, и другие необходимые помещения для досуга офицеров с семьями.

Совместный обед офицеров полка во главе с командиром должен стать ежедневным обязательным мероприятием, для всех офицеров и прапорщиков, учитывая, что у офицеров, как и у солдат, будет второй завтрак (полдник) в районе 12.00-12.30, время обеда может быть в 16.00-17.00, после которого офицеры должны быть свободны. На службе в подразделениях должны оставаться только дежурные и ответственные по подразделениям.

Важнейшим фактором, действующим на формирование здорового отношения к службе у офицера, является справедливый карьерный рост и продвижение по службе. Выше справедливости только честь и прощение. Офицерское собрание должно в официально установленном порядке иметь решающую рекомендательную функцию при подборе офицеров для выдвижения на вышестоящие должности и в принятии решений по вопросам чести офицера. Председателем Офицерского собрания по должности является командир полка или бригады; председатель Совета Офицерского собрания должен избираться самими офицерами. По моему личному командирскому опыту организации Офицерского собрания в 15 отдельной бригаде специального назначения ТуркВО, такое формирование Совета Офицерского собрания целесообразно осуществлять по двум секциям — старших и младших офицеров; этим же порядком необходимо формировать и Суды Чести — старших и младших офицеров. Председателем Совета Офицерского собрания бригады у нас был тайным голосованием избран заместитель командира бригады полковник Александр Сергеевич Чубаров, впоследствии генерал-майор, заместитель министра обороны Республики Таджикистан. Говорю, как на духу, ни одно решение по выдвижению офицера мною, как командиром бригады, не принималось вопреки рекомендациям Офицерского собрания.

Признаюсь, даже тогда, когда мнение Офицерского собрания мне вначале казалось не самым лучшим, оно впоследствии оказывалось наиболее целесообразным. Офицеры в здоровом коллективе всегда знают друг друга лучше, чем их начальники, и могут оценить кандидатов более объективно.

В отношении будущего денежного довольствия офицеров нужно сказать, что оно должно соответствовать возможностям страны. Профессией № 1 в национальной России станет школьный учитель. Убеждён: русские офицеры будут с достоинством переносить тяготы и лишения военной службы при восстановлении армии и страны вместе со всем народом. Новой национальной власти не нужно будет подкупать военную верхушку, как сделано сейчас. Вместе с тем, разница в окладах по должности и по воинскому званию должна быть резко увеличена. Полковник, командир полка должен получать минимум втрое больше лейтенанта, командира взвода. Выход офицера в генералы должен делать его весьма обеспеченным человеком (сейчас разница в оплате между полковником и генералом составляет чуть более двухсот рублей!).

Существенной должна быть и разница в оплате за классность. Квалификационные испытания до 1-го класса включительно проводятся в полку, выше — под контролем старшего начальника.

Решительных, даже жёстких мер по исправлению требует нынешняя низкая физическая подготовка и безобразный внешний вид офицеров и генералов. Требования по соблюдению необходимых пропорций между ростом и весом, по строевой выправке и подтянутости, офицерской осанке должны вкладываться в офицерское мировоззрение ещё в военном училище и строго соблюдаться в процессе всей службы, с наказанием вплоть до увольнения за их нарушение. Отвислое брюхо и раскормленная рожа несовместимы с формой русского офицера и генерала. Любителям сослаться на грузный вид светлейшего князя генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова в 1812-м году и разбившего при этом Наполеона, можно ответить: отличитесь при взятии своего Измаила, разгромите турок и местных отуреченных монголов отурмонов в Крыму, заключите важнейший военно-дипломатический договор типа Бухарестского и тогда к 67(!) годам получите право на излишний вес. Всеми же российскому офицерству и воинству — потомству великого А.В. Суворова — нужно брать с него пример: до последнего вздоха быть верным своему Отечеству и требовать с себя больше, чем с подчинённых и своих товарищей. Для повышения общефизической подготовки целесообразно рассмотреть вопрос об обязательном наличии в гарнизоне прекрасного спортивного зала с плавательным бассейном.

После денежного довольствия офицеру в первую очередь доставляет беспокойство жильё. В течение всей службы офицер должен иметь право только на служебную квартиру с необходимой обстановкой. Создание жилищного служебного фонда при каждой воинской части и гарнизоне должно стать приоритетной задачей государственной программы жилищного строительства. Количество комнат и общая площадь служебной квартиры, дома и дачи определяются служебным положением и детьми. За два-три года до истечения 25 лет календарной службы офицер или прапорщик должен указать населённый пункт, в котором ему должно быть предоставлено жильё, и не менее чем за год получить документы на владение квартирой или домом или необходимую сумму денег под индивидуальное строительство. Выделяемая сумма также должна зависеть от звания, должности и количества выращенных детей, независимо от их возраста на момент увольнения. Выехать и оставить служебную квартиру с обстановкой офицер по закону должен только при условии предоставления ему его личной квартиры или отдельного дома. Увольнение офицера по истечении десяти-пятнадцати или двадцати календарных лет службы должно сопровождаться выплатой определённой жилищной компенсации.

4. Утверждение религиозно-нравственного принципа устройства Русского государства последовательно приводит к **необходимости религиозно-нравственных оснований** высокого воинского духа и воинской дисциплины. Русская Армия — армия православных военнослужащих, накрепко спаянных христианской верой, вместе с которыми в одном строю

служат воины-мусульмане и представители других традиционных религий коренных народов России. Вера в Бога и любовь к единому Отчеству — основа духовного единства и сознательной воинской дисциплины.

Содержание и порядок исполнения православных и других религиозных обрядов должны определяться православным священноначалием совместно с религиозными деятелями других традиционных конфессий коренных народов России. При этом необходимо категорически отказаться от всякого принуждения, предоставив военнослужащим в распорядке дня время для молитв и исполнения других религиозных обрядов. В штате полка, бригады должен быть православный батюшка, окормляющий воинскую часть, а вся основная религиозно-нравственная деятельность должна строиться на основе Православной Веры. Для воинов-мусульман и представителей других традиционных конфессий коренных народов России духовную поддержку могут оказывать их религиозные деятели по месту территориального расположения части. Такой подход нельзя оценивать как дискриминационный, поскольку абсолютное большинство населения и, соответственно, подавляющее большинство военнослужащих относит себя к Православной Вере. Никому же не придёт в голову в Турции, Иране или в Египте ввести в армию христианских священников только потому, что среди военнослужащих есть христиане. Иудеев в Русской Армии быть вообще не должно по их определению, как врагов Православной христианской Веры и Ислама. Как, впрочем, их не должно быть вообще ни в какой из ветвей государственной власти — ни в законодательной, ни в исполнительной, ни в судебной. Создание и выращивание русской национальной культурной элиты — важнейшая задача работы нации на предстоящие десятилетия. Поэтому деиудеизация Вооружённых Сил России должна стать частью национальной задачи по деиудеизации жизни государства и общества. Таким образом, только восстановив в армии традиционный русский дух и нравственность, мы сможем рассчитывать на сознательное, а если потребуется — и жертвенное исполнение воинского долга.

О так называемой «дедовщине». Неправильное и неточное распознавание и определение противника неизбежно ведёт к его неправильной оценке, к выбору неверных или мало эффективных форм и способов борьбы с ним. Наш враг в казарме не сама солдатская иерархия в виде пресловутой «дедовщины», а аморальность солдатских отношений. Мораль в армии появится лишь тогда, когда она появится в обществе. Народ и армия едины не только в высоком, но и в низком, что в армии проявляется лишь в более резком, обнажённом виде. Иерархия всегда была, есть и будет в человеческом обществе, не только в отношениях между социальными классами или слоями, но и внутри самих общественных, профессиональных, образовательных и других социальных групп, которые внешне кажутся однородными. Явления иерархии есть уже в детском саду, в школе, профтехучилище, в рабочем, крестьянском коллективе и среди всех других групп людей, имеющих официально, казалось бы, равные права и обязанности.

Когда родители моих солдат спрашивали, есть ли у нас в бригаде спецназа «дедовщина», обычно отвечал так: «Давайте вспомним первые строки замечательного стихотворения «Бородино», написанного боевым офицером М.Ю. Лермонтовым, хорошо знавшим быт и жизнь солдат. «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спалённая пожаром...». Кто такой «дядя»? Бывалый старослужащий воин, к которому с уважением и почтением обращается молодой солдат. Такое деление на молодых и старослужащих абсолютно неизбежно, оно есть и в нашей бригаде, и бороться с возникновением неуставных иерархических отношений совершенно бессмысленно. Мы боремся с оскорблением и унижением человеческого достоинства, с использованием неофициальной солдатской иерархии в лично-корыстных или иных неблагоприятных целях. Да, ваш сын в течение первого полугодия, скорее всего, будет выполнять наиболее грязную (физически) и другую подсобную солдатскую работу. Но мы, командиры, будем делать всё, чтобы это были отношения старшего брата к младшему». Конечно, получалось далеко не всё. Ключевым в воспитательной работе в этом направлении является создание здорового солдатского

коллектива с суровой, но справедливой нравственной атмосферой.

Думаю, уникальный опыт создания таких отношений имел место в 1986-1989 гг. в бригаде спецназа Группы Советских войск в Германии, которой командовал полковник Владимир Андреевич Манченко, а я был начальником штаба. Бригада именовалась — «3-я отдельная гвардейская Варшавско-Берлинская Краснознамённая ордена А.В. Суворова III степени бригада специального назначения». Какое имя! «Какой восторг!», — как говорил сам Александр Васильевич. В этой прославленной бригаде по инициативе командования был сформирован бригадный Солдатский комитет, в который вошли по два солдатских делегата и одному сержанту от каждой роты, избранные тайным голосованием на общих собраниях рот. Солдатскому комитету предоставлялось право общественного контроля за доведением до личного состава положенных норм продовольственного и вещевого довольствия, наблюдения за условиями помывки в бане, личным временем, временем на подготовку к несению службы в суточном наряде и сон, непривлечением к работам после смены, выделением спортзала, а также право решения ряда других вопросов повседневной службы и быта. Делегаты Солдатского комитета бригады официально носили на форме особый значок. Хотя по «Положению о Солдатском комитете бригады» делегаты не имели права вмешиваться в дисциплинарную практику офицеров, прапорщиков и сержантов, иногда в частном и доверительном порядке информация на «несправедливые» действия некоторых командиров и начальников всё-таки доходила, и командование бригады со всей аккуратностью и щепетильностью подсказывало офицерам и прапорщикам, в основном, молодым и только назначенным на должность, на их те или иные педагогические ошибки. Не сразу, но постепенно в ротах, отрядах и в бригаде в целом между солдатами и офицерами стали складываться и укрепляться настоящие глубокие отношения войскового товарищества. Духовная сила такого совместного ратного служения на благо Отечества проявилась совершенно неожиданно спустя двадцать лет.

На третий день после моего ареста 17 марта 2005 года первой в следственный изолятор в подмосковной Лобне, как и положено, примчалась жена. Но вторыми меня там нашли и передали всё необходимое для тюрьмы ребята-татары из Казани, бывшие солдаты и сержанты нашей 3-й гвардейской бригады спецназа. Как офицер горжусь этим поступком своих подчинённых. Благодарю за передачу и спаси всех вас Бог, Ильмир, а теперь уже Ильмир Халикович! А ваш начальник штаба держится, и будет держаться, вы ж меня знаете...

Нынешняя власть боится общественного контроля за жизнью и бытом армии снизу самими солдатами и офицерами, поскольку боится ответственности за развал и целенаправленное уничтожение собственной Российской армии, боится вопросов о состоянии боеготовности, боевой подготовки, о жилищно-бытовых и других важных проблемах. Власть боится даже института комитетов солдатских матерей, который, по правде говоря, всё больше превращается в организацию протестирующих за иностранную плату солдатских «мамок», отрабатывающих зарубежные гранты на бедах и несчастьях российских солдат. Солдатским «мамкам» местечко в создаваемых сейчас закулисных общественных советах, конечно, найдут, тем более что солдатских отцов не видно, не говоря уже об отце солдата, которого знаем по одноимённому фильму.

Власть боится Российской Армии, поэтому вместо общественного контроля снизу организует якобы общественный контроль сверху Указ Путина от 5 августа 2006 года о создании так называемых Общественных советов, призванных контролировать работу Министерства обороны, МВД, ФСБ и СВР свидетельствует о страхе закулисного политического руководства перед нарастающим недовольством в толще силовых структур и усиливающимся расхождением между основной солдатской и офицерской массой и верхушкой.

Кажется, А. Чубайс призывал членов Союза правых сил идти в армию и в другие силовые структуры. Однако лозунг-призыв «Еврей — на самолёт, в танк, в подводную лодку!» как-то должного отклика у его единомышленников и соплеменников не нашёл. Но

руку на пульсе армии держать-то надо, вот сейчас закулиса и пытается установить контроль над так называемыми силовиками, точнее, над верхней частью армии. Но настоящий пульс жизни армии, к счастью, бьётся в её другой части. И власть правильно делает, что боится усиления ритма политических ударов в обществе и в армии. Вводимые общественные советы контроля над армией и ФСБ помогут этой подышающей политической власти, как мёртвому припарки, когда воедино сольются пульсирующие удары армии и народа. А пока пусть потешатся...

Важнейшим средством исправления низкого нравственного состояния армии станет борьба с пьянством. В армию приходит поколение молодых людей, не умеющих и не знающих, что им делать в трезвом состоянии. Армейское, флотское пьянство не в меньшей, если не в большей степени губит военнослужащих, чем бытовая неустроенность и безденежье, особенно на войне. Никогда не забуду жуткий случай в 2000-м году в Чечне, когда пьяный механик-водитель контрактник на танке наехал на палатку и раздавил всех спящих там солдат. Не вызывает сомнения необходимость введения в России «сухого закона» немедленно по приходу к власти национальных сил, хотя бы на три месяца до установления полной государственной монополии на производство и оптовую продажу алкогольной продукции, включая пиво. Нам надо просто протрезветь после беспробудного пьянства, а точнее — после целенаправленного и систематического спаивания русского народа в течение последних более чем пятнадцати лет.

И последнее. Наполеону приписывают фразу «Меня победил генерал Мороз и русская военная музыка». Сказал правду великий французский полководец в лучшем случае только наполовину — его разбили и победили ещё более великие русские солдаты, офицеры и генералы. Но военная музыка действительно имеет огромное нравственное и воспитательное значение. Поэтому в каждом полку должен быть достаточно полный по составу музыкальных инструментов духовой оркестр. В своё время «под шумок» послесоветских военных размежеваний в 15 бригаде Спецназа ТуркВО, а потом Узбекистана удалось создать оркестр из двадцати четырёх музыкантов. Пришлось даже пойти на некоторое сокращение численности боевых подразделений. Но преимущества стали очевидны — повседневная жизнь бригады, выполнение воинских ритуалов приобрели праздничность и торжественность.

Такой вот видится Русская Армия в будущей России, в грядущем и неизбежном Союзе Великой, Малой и Белой Руси. Дай Бог, чтобы достало жизни и сил её возродить и построить.

ББК66

К 37

Квачков В. В.

К 37 О военной доктрине и Русской Армии. — М: Народный протест, 2007.

ISBN 5-9265-0231-4

Имя Владимира Квачкова известно сегодня всей России. Командира легендарной 15-й отдельной бригады спецназа ГРУ, прошедшего Афганистан, Таджикистан, Чечню, упрятали за решетку, обвинив его в покушении на А. Чубайса. Полковника Квачкова арестовали накануне защиты докторской работы по теории специальных операций Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях. Его устранили из Армии сразу же после того, как начальник Генерального Штаба подписал директиву, в основе которой лежала концепция В.В. Квачкова о создании войск специального назначения. Но и в застенках негибимый Владимир Квачков продолжает работу над военной доктриной будущей Русской Армии.

©Квачков В.В., 2007

©МООФ «Народный протест», 2007

ISBN 5-9265-0231-4

Подписано в печать 11.05.2007 г.

Тираж 10 000 экз. Заказ 1008.

Отпечатано в ОАО «Щербинская типография»

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10. Тел.: 659-23-27.